

МАКС ВАЛЬТЕР

Dax Art

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СРЕДИ НАС

Они

Макс Вальтер

Среди нас

«автор»

2023

Вальтер М.

Среди нас / М. Вальтер — «автор», 2023 — (Они)

Я был командиром отчаянных парней. Тех, кого отправляют в самые горячие места на планете. Теперь я могильщик. Не самая худшая профессия, но и пределом мечтаний её не назовёшь. Однако у судьбы на меня совсем другие планы. Видимо, где-то наверху ещё до моего рождения кто-то нацарапал «воин» на заблудшей душе. Теперь мне снова предстоит сражаться. Вот только на кону — судьба всего человечества. А враг — твари из другого мира. Правда, нам привычнее слово «бесы».

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	20
Глава 4.	28
Глава 5.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Вальтер

Среди нас

Глава 1.

Серёга

– Всё пьёшь? – В попытке разогнать табачный дым Валерич помахал ладонью перед носом. – Куришь ещё, как паровоз!

– Пью, – кивнул я и опрокинул рюмку водки в рот, после чего снова вставил в него сигарету. – И курить тоже не брошу.

– Ты яму выкопал?

– В три часа ещё закончил, – буркнул я в ответ.

– Слушай, завязывал бы с этим делом...

– Валерич, ты чё доебался, а? Я свою работу выполняю от и до.

– Я тебе добра желаю. Живёшь тут... как этот...

– Как кто?

– Да как бомж, прости господи. От тебя уже люди шарахаются.

– И правильно делают, – ухмыльнулся я. – Нехер ко мне в душу лезть. Ты чего припёрся на ночь глядя?

– Надо значит, вот и припёрся.

– Проверяешь, значит?

– А если и да, то что?! Хрен тебя поймёшь тут. Может, ты помер уже, прости господи, или спалил всё к чёртовой матери. Фу... хоть бы проветрил. На вот, Нинка тебе передала.

Валерич водрузил пакет на стол. Судя по его форме и тому, как он гулко стукнул о столешницу, там очередная банка с едой. Нинка – это жена начальника. Хорошая женщина, добрая, переживает за меня, заботится. И плевать, что я ей чужой человек. Побольше бы таких людей на Земле, глядишь, и жить бы нормально стали.

Валерич – он же директор городского кладбища. В принципе, тоже мужик неплохой, но очень уж любит из себя начальника строить. А по факту у него лишь один я в подчинении, да ещё пара алкашей, что по найму могилы роют. Но это не всегда, только когда аврал случается. Я без проблем две-три штуки за день могу выкопать. Так что к их услугам прибегают в редких случаях, разве что мусор какой убрать, когда кучи большие скапливаются. Но я и этой работой не брезгую...

Живу здесь же, в сторожке, заодно Валеричу деньги экономлю. А может, и нервы до кучи. Народ сейчас ленивый пошёл, работать не любит, особенно руками. Мне нормально, труда не боюсь и не стыжусь своей специальности. Да – могилы копаю, но кто-то же должен... А если откровенно, то денег в кладбищенском бизнесе едва ли не больше, чем в торговле углеводородами. Утрирую, конечно, но тем не менее... Лично я уже давно их считать перестал. Хватает – и ладно.

– В холодильник поставь, – кивнул я на пакет. – Если место найдёшь.

– Ел хоть сегодня?

– Бля, Валерич, ну не зуди ты, в самом-то деле. Дай отдохнуть спокойно.

– А ты мне здесь не это... – напустил на себя строгости он и потряс указательным пальцем. – Устроил не пойми что!

– Да, папочка, – ухмыльнулся я и наполнил рюмку. – Будешь, что ли?

– Давай малёха. – Он снял шапку и подвинул к столу ещё один стул. – Что хоть за повод-то?

– Не ради пьянства, а дабы не отвыкнуть, – объявил я и поднял рюмку.

– Нинка опять ворчать будет, – буркнул Валерьевич, но всё же чокнулся со мной и опрокинул содержимое в рот. Сморщился, схватил маринованный корнишон и бодро им захрустел. Затем поднял бутылку и с умным видом принялся разглядывать этикетку.

– Ну и чего пьют? – не выдержал и спросил я.

– А то, что ты палёнку какую-то пьёшь, – сделал странные выводы шеф и водрузил бутылку на место. – Лучше бы самогонки взял.

– Ну её. С нее по утрам голова чугунная.

– Значит, совсем не пей. Деньги есть у тебя?

– Есть, я ещё прошлый аванс даже потратить не успел.

– Вот, а всё плохо живём...

– Я разве жаловался когда? Ещё капнуть тебе?

– Давай, на ход ноги. Засиделся я у тебя, Нинка бухтеть будет. А вот и плохо то, что не жалуешься, потому тебя к бутылке и тянет. Ни друзей у тебя, ни бабы какой.

– Я что-то не понял... Ты меня сейчас жить, что ли, учишь?

– Дурак ты, – отмахнулся он. – Так вот бобылём и помрёшь.

– Все люди – мрази, Валерич.

– И я?

– Ты с Нинкой – то самое редкое исключение, которое подтверждает правило.

– Это кто же тебя так обидел-то?

– Жизнь, – ухмыльнулся я и молча, без тоста и не чокаясь, опрокинул рюмку в рот.

– Поел бы, пока тёплое ещё.

– В холодильник, говорю, поставь.

– Там пюрешка с котлеточками... – словно не слыша, продолжил перечислять прелести ужина шеф. – Не то что это твоё, магазинное. Всё своё, огородное.

– Котлеты тоже из теплицы?

– Тьфу ты, ёж твою мать! Не хочешь – не жри! Я к нему как к человеку...

– Да не бузи ты, Валерич, щас отведаю я вашу стряпню... попозже.

– Вот и правильно. Ладно, я чё приходил-то... Завтра тебе на десятом секторе, у Илюшкиных, подселение будет.

– Отмучилась бабка?

– Да, Витька звонил. Только что в морг положили.

– Сделаем.

– Ага... – Валерич замер в дверях, словно что-то забыл. – Ладно, давай ещё по одной и побегу.

– Она же палёная? – с ухмылкой спросил я.

– Ты мне клювом здесь не торгуй, а то вмиг у меня это... – снова погрозил пальцем он.

– Да мне не жалко, – пожал плечами я и наполнил рюмку.

Мы без тоста чокнулись, Валерич снова схрумкал магазинный огурец, несмотря на то, что буквально минуту назад критиковал продукты из супермаркета. Подхватил шапку, натянул на уши и подался к выходу.

– Всё, давай! – махнул он рукой на прощание. – И смотри мне здесь! Чтоб я не волновался.

Дверь хлопнула, и я снова остался в гордом одиночестве. Вскоре с улицы донёсся звук двигателя: Валерич поехал домой. Нет, «с выхлопом», в смысле под градусом, он ездить не боялся. Все местные полицейские знали его машину, и хоть великим авторитетом мой шеф не

являлся, его всё равно никогда не трогали. Потому как рано или поздно все придут к нему на поклон за крохотным земельным наделом. Да и не только.

Люди, наделённые властью, больше остальных не любят работать руками, а большинство их родственников всё же лежит здесь. Это ещё одна моя нештатная обязанность: ухаживать за могилами местной элиты. Да и насрать, с меня не убудет. Тем более что деньги их подручные завозят регулярно. Глупые люди. Не понимают, что за предками ухаживать нужно, тогда и счастье будет, и настроение хорошее. А они откупаются... Ну да бог им судья.

Я поднял пульт и вдавил на нём кнопку с нарисованным поверх динамиком. У старенького телевизора с кинескопом тут же прорезался звук. Я не вслушивался в то, о чём там говорят, да и включал его больше для фона, чтобы не так явно ощущать одиночество в давящей кладбищенской тишине. Однако очередной бред, что несли с экрана, всё равно попадал в уши.

– ...тому недавняя пандемия. Что касается войны, или второго всадника. Думаю, не нужно вам объяснять, что в последнее время происходит в мире. Впрочем, и голодающих на Земле достаточно. Треть населения планеты страдает от нехватки чистой воды и нормального питания. Судя по всему, явление третьего всадника мы тоже давно пропустили. Как и бледного, чьё имя Смерть. Она окружает нас повсюду. Животные вымирают целыми видами, а уж сколько жизней унесла недавняя пандемия известного вируса...

– Так что же вы хотите сказать? Мир на краю гибели? Грядёт апокалипсис, и скоро мы все умрём?

– Вы зря смеётесь, потому как все семь печатей уже сняты и ангелы давно трубят в свои горны.

– Похоже, вы намекаете на такое явление, как «Гул земли», который слышат и записывают люди по всему миру?

– Да, именно об этом я вам и говорю. Этот гул появился относительно недавно, и он как раз связан с тем, о чём я упомянул выше. Печати сняты, и грядёт страшная кара...

– Пиздец! – выругался я и переключил канал.

Из телевизора донеслась музыка. Не та новомодная попса, где порой даже не понимаешь, о чём поют. Старый добрый русский рок, от которого сразу сменилось настроение. Я даже поднял взгляд на экран, где в очередной раз показывали картину «Брат-2». Хоть фильм и заглядели настолько, что от него у многих уже оскомина образовалась, но за последние годы ничего лучше так и не сняли.

А может, я просто старею и не понимаю, что происходит? Отстал от жизни и теперь кажется, будто раньше трава была зеленее, а девки – сисястее. Но ведь мне всего тридцать три. Кстати, именно сегодня исполнилось.

Я поднял бутылку и вылил остатки водки в рюмку. Покрутил в руках пустую посуду и поставил рядом на пол. Странная примета. Как вообще связана пустая бутылка на столе и бедность? Работать нужно – и всё будет в порядке. Но вот такая штука это общественное сознание: я вроде и не суеверный, а пустую посуду на столе тоже не терплю. Видимо, уже что-то на подкорке отпечаталось.

Опрокинув рюмку в рот, я с тоской посмотрел на пустой стакан, а затем перевёл взгляд на бутылку.

– Вот ведь... Валерич, блин! – ухмыльнулся я. – Как раз тех самых трёх рюмок и не хватило.

Я немного посидел в раздумьях, идти в магазин за ещё одной или ну его на фиг? Желание надратся в слюни так никуда и не исчезло, но шлёпать по апрельским лужам – лень. Может, в такси позвонить, попросить, чтоб привезли? Как вариант, можно ещё Коляна набрать. Он и бутылку принесёт, и компанию составит. Тем более что давно уговаривает меня посидеть. Нет. Никого видеть не хочу, проще самому дойти.

Куртка послушно легла на плечи, кепка – на голову. Я похлопал себя по карманам и, усмехнувшись, вытянул из правого рваные перчатки, которые сразу полетели в ведро. Чертыхнувшись, прямо в ботинках прошёл до стола, подхватил пульт, выключил телевизор и сунул в карман телефон. Затем снял с гвоздя у двери ключ и выбрался на улицу. Накинув навесной замок, защёлкнул его и снова выругался, потому как оставил на столе сигареты. Однако возвращаться тоже плохая примета, а потому делать этого я не стал.

И да, после такого я с полной уверенностью заявляю, что не считаю себя суеверным. Просто так повелось, а я зачем-то это всё соблюдаю.

Приподняв воротник, чтоб не продуло шею, я зашагал в сторону магазина, периодически перепрыгивая через грязные лужи. В супермаркет тащиться лень, хоть там и бухло подешевле.

Здесь неподалёку есть районный магазинчик, в котором кроме пива, майонеза и двух видов колбасы вечно ничего не бывает. Вряд ли он приносит хоть какой-нибудь доход, но Надька всё равно его держит, может быть, потому, что больше ничего не умеет. Да и жалко, наверное, столько сил и времени на него потратить, чтобы впоследствии всё бросить.

Колокольчик над дверью звякнул, оповещая хозяйку о появлении покупателя. Впрочем, сейчас это было не нужно, ведь она находилась за прилавком и отпускала какой-то пенсионерке колбасу.

– И конфеточек мне вон тех завесь, граммов сто. – Старушка указала скрюченным пальцем за спину продавщицы.

– Привет, Надюх! – Я махнул ей рукой.

– Ты чё это? – усмехнулась та. – Никак, отмечаешь чего?

– Да какое там, – поморщился я. – Так, от скуки для...

Бабка окинула меня нехорошим взглядом, будто я ей денег задолжал.

«Ну да, выгляжу я помято, не Алён Делон, да ты и сама не первой свежести уже. Того и гляди, моей клиенткой станешь», – промелькнуло в голове, но вслух я сказал совсем другое.

– Здравс-сь, – состроив ехидную рожу, произнёс я и слегка поклонился.

– Здравсьте, забор покрассьте, – огрызнулась старушка. – Отойдите подальше, от вас вином пахнет.

– А мертвечинкой не несёт? – продолжил ехидничать я.

– Серёж! – строгим голосом одёрнула меня продавщица. – Триста шестьдесят два рубля с вас.

Бабка молча протянула ей пятьсот рублей и снова недобро на меня покосилась. Надюха быстро нащёлкала ей мелочь из кассы, старушка аккуратно ссыпала её в кошелёк, и вскоре над дверью звякнул колокольчик.

– Ты чё мне покупателей кошмаришь?

– Да она сама кого хочешь напугает, – хмыкнул я. – Вон как зыркает, небось, ведьма какая.

– Чего тебе?

– Дай щеночка.

– Что за повод-то? – Тем не менее она обернулась и сняла с полки чекушку водки. –

Пойдёт такая?

– Да мне лишь бы горела.

– Давно тебя что-то не видно было.

– Дела, – важно ответил я. – Сколько с меня?

– Сто девяносто.

– На, – припечатал я к прилавку двести рублей. – Сдачу себе оставь.

– Ну спасибо, вот уважил так уважил.

– Красивая ты баба, Надюх, – с придыхом произнёс я.

– Ага, красивая, только вот замуж никто не берёт, – захохотала в ответ она.

– А твой-то чего?

– А ничего. Живём вроде, но хочется-то семьи, порядка.

– Могу с ним поговорить, если уж так приспичило?

– Да ты что?! Совсем сбрендил?! Иди уже, говорун. У меня сейчас люди пойдут, а я ещё товар не разложила. Заговариваешь тут меня.

– Ну как знаешь, – ухмыльнулся я и подался на выход.

Отойдя на пару метров, вновь похлопал себя по карманам и матерно выругался. Вот ведь дурная голова, хотел же сигарет взять... И да, возвращаться я не стал и, задрвав воротник, направился к кладбищу.

То ли день сегодня не задался, то ли всё же стоило вернуться за сигаретами к Надьке. Может, не такая уж и плохая это примета? В общем, неприятности нашли меня там, где я их меньше всего ожидал. Какие-то два пьяных подростка ошивались неподалёку от сторожки. И что они забыли поздним вечером у кладбищенских ворот – непонятно. Скорее всего, проблем на свои дурные головы. Других объяснений у меня не нашлось. Даже издали было видно, что они неадекватны: движения неуклюжие, а хохот стоит – аж от магазина слышно.

– Э, мужик, закурить есть? – нагло поинтересовался один из них.

Одного взгляда в его глаза мне хватило, чтобы понять: они не пьяные. Эти двое под чем-то более крепким, чем алкоголь. Зрачки настолько крохотные, что их едва видно, а на улице уже поздние сумерки. Ещё минут десять, и без фонаря здесь можно натурально ноги переломать. Хотя наш фонарь, похоже, починили. Уважают в городе Валерича, даже пресловутая «горе-сеть», от которой вечно дела не дождёшься.

– В сторожке, – кивнул я на дверь.

– Ну открывай тогда, хули замер, – подключился разговору второй.

– Это ведь ты Могила?! – зачем-то уточнил мою кличку первый.

– Допустим, – пожал я плечами и слегка сместился в сторонку, потому как второй уже начал заходить мне за спину.

– Ты нахуя моего батю с похорон вчера выгнал?

– Так, понятно – вздохнул я. – Шли бы вы оба отсюда, пока я в расположении.

– Чё, бля?! Думаешь, ты крутой?! – Первый шмыгнул носом и сделал внезапный выпад.

Точнее, это ему так показалось. Вот только двигался он очень медленно, по крайней мере, для моих рефлексов. Его рука только начала свой путь, а я уже знал, как и в какое место буду бить.

Нож звякнул о бутылку, которой я решил защититься, и мне всего-то пришлось слегка уйти с линии атаки, чтобы завершить начатое. Той же рукой, которой заблокировал выпад, я по небольшой дуге, наотмашь зарядил подростку чекушкой по лицу. Губы с чавкающим звуком порвались и брызнули кровью, но это было лишь началом. В глубокий нокаут я отправил его локтем левой руки, вложив в него всю массу тела. А так как хавальник этого идиота был распахнут настежь, челюсть ему теперь придётся вправлять у травматолога. Сейчас вот только со вторым закончу – и вызову скорую.

На то, чтобы вырубить первого обсаженного, ушло чуть меньше секунды. Чтобы отдулить происходящее, второму требуется минимум две. А если учесть тот факт, что его мозг затуманен наркотиками, то и все пять. Мне хватит за глаза.

Вот только с ним вдруг случилось нечто странное. Вместо того чтобы помочь товарищу, он свалился в ледяную лужу и начал трястись, словно в эпилептическом припадке. Схватился за горло, хрипит...

– Да вашу ж мать! Воины хуевы! – выкрикнул я и бросился на помощь пацану.

В навалившихся сумерках было уже почти ничего не видно. Холодная вода пропитала рабочий комбинезон в районе коленей, но я не обращал на это внимания. Парень явно задыхался, зубы стиснуты так, что не удаётся разжать челюсть голыми руками. Нож, которым мне

угрожал первый, сейчас бы очень пригодился, вот только он где-то в грязи, попробуй теперь отыщи...

– Сука, да открой ты хлебальник! – крикнул я, и в этот момент пацан замер и распахнул глаза.

Это выглядело настолько странно и неожиданно, что я невольно отпрянул и рухнул задницей в лужу. Пацан некоторое время лежал неподвижно, а затем не спеша поднялся на ноги. Осмотрелся, будто впервые оказался в этом месте. Впрочем, все его движения выглядели какими-то рваными, неестественными, он даже едва смог шагнуть. Ну прямо как ребёнок, который только учится ходить. Покачнулся, взмахнул руками в попытке поймать равновесие.

Затем его снова встряхнуло, после чего движения уже не выглядели столь неумелыми. Словно кто-то натянул на себя его тело, как какой-то костюм, и теперь встрепенулся, чтобы тот как следует облегал и не стеснял движения.

Парень посмотрел на меня и надменно ухмыльнулся. Сейчас его лицо выражало полное презрение, будто я не человек, а надоедливая навозная муха.

Молча, продолжая всё так же ухмыляться, он поднял руку и указал на меня пальцем.

И тут начало твориться нечто из разряда «загадочные истории «Рен-ТВ»». Прямо у его ног за клубилась тень. Не дым, а именно тень, потому как на светлом участке, там, куда добивал свет фонаря, её хвостики отрезало, словно там присутствовала призрачная граница. Я наблюдал за метаморфозой, как замороженный. Тень причудливо закручивалась, пока вдруг не стала приобретать определённую форму.

Не прошло и секунды, как у ног подростка появились два огромных пса. Не совсем, конечно, но это было наиболее близко к тому, что мозг смог воспринять, исходя из традиционных, привычных образов.

– Рвать! – прошипел пацан, и обе твари мгновенно сорвались с места. Чёрные жуткие пасти раскрыты, с клыков капает обильная слюна, а в глазах пляшут языки пламени...

Всё это мозг проанализировал за мгновение, как и умудрился просчитать путь отступления. А выбор был невелик: сторожка закрыта на навесной замок, и чтоб его разомкнуть, требуется время. Зато позади распахнута калитка, ведущая на территорию кладбища. Так сложилось, что после победы над первым противником кладбище оказалось у меня за спиной. И я не придумал ничего лучше, чем рвануть на святую землю.

План был прост: в лабиринте из оградок я смогу разделить противника, и на узких тропинках выйти с каждым псом один на один. О том, чтобы захлопнуть калитку и не пустить их внутрь, я тоже подумал. Однако и этот вариант отпадал, потому как она была подвязана проволокой, дабы не хлопала от ветра.

Я влетел на территорию кладбища и сразу рванул влево, в узкий проход между оградок. Руки подхватили тонкий мраморный вазон, и я обернулся, чтобы вступить в схватку. Вот только вместо псов увидел два чёрных облака, оседающих на землю. Перевёл взгляд на пацана и отчётливо прочитал на его лице удивление.

Парень уверенно шагнул навстречу. Видимо, решил разобраться со мной самостоятельно, раз уж не получилось сделать это при помощи магии, или что он там такое применил, когда соткал из тени этих чёрных тварей.

И... вдруг замер прямо у входа

– Ну давай, щенок бульварный, иди сюда. Сейчас мы посмотрим, из чего ты сделан! – выкрикнул я и, презрительно сплюнув, поволил вазоном в руках, примеряясь к его весу.

Тот как-то странно на меня посмотрел и вошёл внутрь. На втором шаге его ноги вдруг подкосились, и он со всего размаха полетел лицом на асфальтовую дорожку.

«Убился», – первым делом подумал я, когда моих ушей коснулся глухой стук его головы о жёсткое покрытие. Да и признаков жизни парень не подавал.

Я осторожно выбрался к нему и приложил пальцы к артерии на шее – пульс есть. С дыханием тоже порядок. Тем не менее в голове уже созрел план по захоронению подростка в могиле с двойным дном. В принципе, хорошо, что не пришлось прибегать к крайним мерам.

Я выудил из кармана кнопочный телефон (потому как другие у меня попросту не задерживаются) и, отыскав в книге нужное имя, нажал на вызов.

Ждать пришлось недолго. Всего каких-то три гудка – и на другом конце ответили на вызов.

– Да, слушаю.

– Здорово, Витёк, ты на смене?

– Да какая, нахуй, смена?! У меня бабушка умерла.

– Ёпт, точно, Валерич же заезжал... Прими мои соболезнования, братух, прости, что побеспокоил.

– А ты чего хотел-то?

– Да забей.

– Кончай выёбываться, говори: что нужно?

– Да у меня здесь ЧП небольшое образовалось. Да ладно, не страшно. Сейчас через сто двенадцать наберу.

– Стоять! Рассказывай.

– Нечего особо рассказывать. Тут два пьяных подростка решили меня культуре общения научить.

– Ясно. Ладно, на диспетчеров не звони, они ментам сразу сообщат, да и с бумагами потом волокита. Я сейчас Ваньке маякну, он подъедет.

– Лады, жду. Спасибо, дружище. И ещё раз – мои соболезнования.

– Спасибо. Ладно, давай. Сейчас карету к тебе пришлю, лишь бы свободны были.

Виктор отключил звонок, а у меня едва мозг не порвался от нахлынувших в него вопросов. По мере их поступления в голову прямо пропорционально росло желание нажраться до состояния отключения мыслительной деятельности. Чревато, конечно, но что поделать? Не каждый день приходится видеть подобное дерьмо. Да что там говорить, я такого даже в самом страшном кошмаре представить не мог. А уж чего-чего, их у меня хоть отбавляй. На рассудок я в принципе никогда не жаловался, галлюциногенные препараты тоже не употребляю, однако здравым смыслом увиденное объяснить не получалось.

Прокрутив в голове всё, что произошло, я принял единственно верное решение: уверенной походкой направился до магазина, к Надюхе. Надеюсь, скорая не успеет подъехать, пока я за лекарством хожу. С другой стороны, да и фиг бы с ними, приду – разберёмся.

Хорошо, что топтать здесь минут пять от силы, и это даже не спеша, прогулочным шагом. Я же торопился, потому распахнул дверь в лавку всего через три. Однако все мои мысли по поводу «Сколько взять: пол-литра или сразу килограмм?» моментально покинули голову.

Внутри творилось нечто невообразимое. Каких только покойников я ни видывал в своей жизни, но такое моему взору открылось впервые. Было даже сложно понять, сколько конкретно человек здесь растерзали. Всё вокруг залито кровью, витрины разбиты...

Впрочем, весь магазин разгромлен до состояния хлама. Где-то валяется рука, где-то нога, кишки попросту растащили по всему торговому залу. Голову видно только одну, но исходя из количества обнаруженных мной конечностей, жертв не менее двух. Ну не встречал я ещё трёхногих людей.

– Да что за хуйня здесь творится? – пробормотал я, глядя на всё это безобразие.

И в этот момент по улице промчалась скорая, оглашая сиреной весь спальный район о своём прибытии.

Глава 2.

Ритуалы

Я пулей выскочил из магазина, думал, что успею перехватить скорую. Нет, не для тех огрызков, что остались внутри. Им уже вряд ли можно было помочь. А вот если ребята не застанут меня на вызове, притом инициированном по личной просьбе, Витёк обязательно выскажет.

Вот только машина вместо того, чтобы свернуть к кладбищу, с воем пролетела мимо перекрестка. А в следующее мгновение я едва успел отскочить с дороги, чтобы не попасть под колёса полицейского «Бобика». УАЗ, также со включёнными спецсигналами, помчался за скорой.

Ох, чуёт пятая точка, что мои проблемы только кажутся серьёзными. Хотя истерзанные тела в лавке у Надюхи мелочью никак не назовёшь. Что же там произошло? Я бы ещё понял, если бы в магазине что-то взорвалось. Нет, глупости. При такой мощности там бы все стёкла наружу выпрыгнули, а второй этаж, скорее всего, на первый переехал. Но в зале чисто, даже запаха гари нет. Людей натурально порвали и растащили, словно собаки какие... Стоп! Да ла-а-адно! Быть такого не может. Ни в жизни не поверю, что глюк у кладбища как-то со всем этим связан!

В том, что недавние события мне померещились, я убедил себя довольно быстро. Ну потому как не бывает такого. Это жизнь – а не сраная сказка. Какие-то чудовища, что возникли из тени, чувак с приступом эпилепсии... Тогда как объяснить весь этот фарш на полу в магазине? Может, тоже приключило? Картина в целом вполне привычная взору, видели и похуже. Однако в те дни виновницей всегда выступала взрывная сила, а здесь...

Я на всякий случай вернулся к лавке и ещё раз заглянул внутрь. Нет, не глюк. Кровь и куски человеческих тел остались на прежних местах. И что делать? Я немного потоптался на месте, а затем, махнув рукой, всё же решился. Даже если Надюха заметит пропажу, думаю, за общим шухером ей будет на неё насрать. В крайнем случае – денег отдам, чтоб не зудела.

Осторожно, стараясь не заляпать ботинки и не испортить будущие улики, я пробрался к прилавку и снял с полки две бутылки водки. Затем бросил взгляд на уже отрезанный кусок колбасы, но в итоге брать его не стал. Побрезговал, потому что он весь был перепачкан кровью. Так же, боком-боком, я выбрался на улицу и двинул обратно в сторожку.

Когда уже свернул, заметил, что моих пациентов на месте не оказалось. Скорее всего, очнулись, пока меня не было, и по-тихой отвалили. Ну, мне же легче. Ребятам на скорой так и скажу, если они вообще приедут. Что-то мне подсказывает: сегодня я их вряд ли увижу. Но не это главное. Очень яркое предчувствие беды сжимало сердце. Такого я не испытывал уже давно, года четыре – точно.

Естественно, я свалил это на увиденное в магазине, а чтобы приглушить ощущения, решил ещё немного выпить. Пайку от жены Валерича, естественно, никто в холодильник не убрал, а потому она была моментально вскрыта и применена в качестве закуски. Всё уже успело остыть, но котлеты прекрасно идут и в холодном виде. А чтобы не пропала картошка, утром отдам её собакам, которые вечно ошиваются поблизости.

Мысли снова свернули к недавним событиям, а вместе с тем усилилось предчувствие беды. Очередная рюмка полетела в рот, следом отправился кусок котлеты и дымящая сигарета. Несмотря на то, что я уже изрядно захмелел, тянущее чувство не отпускало. Даже бормотающий какую-то очередную чушь телевизор не отвлекал, а скорее делал хуже. Мне начало мерещиться, будто сквозь его звук слышится что-то ещё, уже с улицы.

Я поднял пульт, убрал в ноль громкость и стал прислушиваться. Но нет, снаружи лишь изредка подвывал ветер да, кажется, дождь пошёл. Сам его не слышно, лишь громко стучающие о подоконник капли, что слетают с крыши.

Чтобы хоть как-то успокоиться, я поднялся с дивана и прошёл в дальний угол сторожки. Здесь, в вентиляционном отверстии, спрятан мой старый наградной пистолет. В такие моменты он всегда помогает, придает некую уверенность.

На обратном пути меня резко повело в сторону, и я едва не упал. Помог стол, за край которого я ухватился. Он даже слегка сдвинулся, что повлекло за собой неприятные последствия. Початая бутылка опрокинулась, покатила и рухнула на пол. Разбиться о деревянный пол у нее не получилось, однако потерь избежать не удалось, ведь крышку-то я закрутить не удосужился.

– Блядь! – выругался я, но резких движений решил больше не делать.

Придерживаясь за стол, я обошёл его, плюхнулся на диван и, пошарив рукой по полу, нащупал сбежавшую тару. Пролилось не так уж и много, учитывая то, что половину я успел отхлебнуть. А раз уж бутылка всё равно в руке, то почему бы и не добавить. Да, завтра ещё нужно яму копать, но это не к спеху. Бабка у Витька померла лишь сегодня, а значит, похороны только послезавтра. Всяко отойти успею.

Хотя в последнее время людей стали хоронить... кто во что горазд. Не все и не всегда делают это «по церкви». Многим насрать на посты, на положенные сроки. Бывает, и на второй день закапывают, а бывает, что и на пятый. Нехорошо это, но ведь людям свою голову не пришьёшь. Вот Витька не такой, к тому же бабуля у него была очень религиозная. Значит, всё как положено пойдёт, на третий день. Лишь бы погода позволила, а то весна в этом году... сплошные дожди. И это ещё не весь снег сошёл, которого за зиму навалило под самую крышу.

Копать такое месиво – то ещё удовольствие: почва глинистая, влагой пропитана так, что от лопаты не оторвать. Под ногами чавкает, а сапоги порой так засасывает, что они с ног слетают. Но это ещё полбеды. Такая работа на внешности неслабые следы оставляет. Бородавки и грибок настолько привычное дело, что я на них уже давно внимания не обращаю. Земля в волосах – тоже наше всё. Но я не жалуясь. Деньги хорошие прилипают, да и дело это благое – людей хоронить.

– Ох, ебать, – тяжело выдохнул я, пытаясь сфокусировать зрение на телевизоре. – Что-то я лишка... и-ик... по ходу.

Пробуждение приятным не назовешь. Похмелье в мои годы – гость довольно редкий. Но вчера я, видимо, слишком много скушал и лёг, наверное, чуть ли не на рассвете. Организм по привычке поднял меня в шесть утра, и теперь я пребывал в самом мерзком состоянии, которое только можно представить. Окончательно протрезветь не успел, но и пьяным себя уже не ощущал. Голова просто чугунная, все кишки горят...

Я подскочил с дивана и рванул в туалет, потому как содержимое желудка резко попросилось наружу.

Ненавижу блевать! Всегда пытаюсь сдерживаться до последнего. Но сейчас этот рефлекс оказался выше моих сил. Я едва успел добежать до толчка. По ходу, что-то съёс со стола, и оно с характерным хрустом разбилось. Вот только смотреть было некогда.

Согнувшись над унитазом, я выворачивал себя наизнанку. Рвота летела мощным потоком и попала в нос, от чего стало ещё противнее. Зато в голове полегчало. Немного отступила боль, просветлело в мозгах, жаль, озноб никуда не делся. Однако я мог крепко стоять на ногах и перебрался к раковине. Вода с грохотом ударила в железную чашу, и этот звук отразился болью в мозгах. Пара ледяных пригоршней в лицо – и вот я уже могу более или менее соображать.

Мысли путались. Я никак не мог вспомнить, чем закончился вчерашний день. В пьяном угаре всё как-то перемешалось в одну кучу. Вроде произошла какая-то суета, помню кровь, размазанные по полу кишки, двух подростков, что полезли в драку. И вроде не сильно обожратый был... Странно.

Позади грохнула входная дверь, и это оторвало меня от созерцания своей помятой, небритой рожи в зеркале.

– Да твою же в душу мать! Серёж! Ты совсем охуел?! – раздался гневный крик Валерича. – Ну сколько это будет продолжаться?! Доведёшь ты меня, вышвырну на улицу, к чертям собачьим!

– Прости, Валерич. – Я состроил я виноватое лицо, но на этот раз не сработало.

– Что же ты живёшь-то, как на свиноферме?! От... полюбуйтесь! Нинка ему пожрать передала, а он всё на пол. Теперь даже собакам не отдать, всё в стекле битом.

– Валерич...

– Чё Валерич, а?! Я уже шестой десяток Валерич! Совести у тебя нет!

– Я всё уберу. Ну чё ты начинаешь-то? Ну, газанул разок, с кем не бывает.

– Со мной вот не бывает. Ебить твою налево... эт чё за номер?! Пистолет, что ли?!

– Не трогай! – сухим тоном одёрнул начальника я, и тот послушался.

– Ты мне вот что скажи: ты совсем идиот?! На кой чёрт сюда оружие припёр?!

– Наградной это...

– Наградно-о-ой! – Шеф воздел указательный палец. – Ты ить героем был, что с тобой стало-то, а?

– Да каким, к лешему... – отмахнулся я и взялся за неспешную уборку.

– Каким-каким... – Валерич стянул шапку и уселся на стул. – Видать, хорошим, раз такую цацу подарили. Поди, и награды имеются?

– Металлолом это всё, побрякушки, – буркнул я. – Даже не помню уже, где валяются.

– Ну и дурак.

– Может, и дурак, – пожал плечами я, осторожно вытягивая осколки из картошки на полу.

– Перчатки хоть надень, порежешься.

– С-с-с, – почти сразу зашипел я и сунул порезанный палец в рот. – Блин! Валерич! Ну кто тебя просит-то, под руку!

– Это потому что мозгов нет, – усмехнулся тот. – Эх, видел бы тебя сейчас Колька.

– А ты батю сюда не приписывай!

– А вот и буду! Мы с ним в своё время знаешь, как дружили?! Он ведь тобой гордился, всё фотокарточки показывал. А ты вон чего...

– Так случилось, – угрюмо ответил я. – Жизнь вообще – крайне несправедливая штука.

– Дэ-дэ-ды дэ-бэ, – передразнил меня шеф. – Ты думаешь, нам в твоём возрасте легко было?

– Вам хотя бы свои в спину не стреляли.

– Ты чего в дом-то жить не идёшь?

– Не хочу.

– Он ведь ветшает стоит. Хоть на продажу выстави, на квартирку там точно хватит.

– Ой, Валерич, давай без своих нравоучений. И так тошно...

– А ты водяры поменьше хлебай, понял?!

– Да где уж я её больно хлебаю-то?

– Ну-ну.

– Ты чего вообще пришёл? Нервы поднять, с утра пораньше?

– Ты про Илюшкиных не забыл?

– Помню я...

– Это хорошо. А... вот чего! Ты мне вот объясни дураку, какого хрена мне вчера вечером Витька звонит и заявляет, что ты здесь драку устроил?!

– Какую драку? – Я попытался состроить максимально невинное лицо.

– Вот, у тебя хочу спросить! Я, значит, с постели сорвался, приезжаю, а тебя и след про-
стыл. Хорошо, хоть двери запереть догадался.

– По делам отойти нужно было.

– Знаю я твои дела, за вином, небось, бегал.

– А если и бегал... Твою мать!

– Что опять?! – всполошился начальник, – Ну?! Чего притих?! Опять сотворил что-то?

– Да ничего я не делал! – возмутился я, – Просто вспомнил... Слушай, а ты у Надьки с утра не был?

– Я что, на больного похож? Мне чего там делать в шесть утра? Она же раньше девяти не открывается.

– А, точно... – Я почесал макушку.

– Э-эх, всё, допился.

– Да хорош уже, в самом-то деле! – не выдержал и прикрикнул я, о чём тут же пожалел. Крик моментально отразился болью в висках и заставил меня поморщиться.

– А ты мне тут голос не повышай, – сразу ухватился за мой косяк Валерич. – Я здесь пока ещё начальник. Захочу – вылетишь у меня отсюда, как миленький. Забыл, как ты ко мне пришёл? Дядя Саш, возьми к себе, бога ради... А? Так я помню! Ишь, чё устроил мне здесь!

Валерич соскочил со стула и гневно потряс пальцем в воздухе.

– Смотри у меня! – пригрозил он ещё раз и хлопнул дверью, а затем снова заглянул и добавил: – Чтоб я больше такого не видел!

– Блядь... – выдохнул я. – Вот за каким хером приходил, все нервы вымотал.

Я в сердцах швырнул тряпку на пол и осмотрелся в поисках остатков вчерашнего пойла. Вот ведь странная штука память: как и чем вечер закончился – не помню. Зато на двести процентов уверен, что на столе оставалась нетронутая бутылка водки. И, кажется, я даже прекрасно знаю, куда она делась. То-то Валерич всё руку к животу прижимал... А когда пальцем размахивал, едва подхватить успел, чтоб из рукава не выскочила.

Хотя, может, оно и к лучшему. Что-то я действительно зачистил. До добра такие процедуры ещё никого не доводили. А как тут не пить? Если каждый второй то деньги в карман сунет, то бутылку вечером занесёт. Городок у нас небольшой, всего тысяч десять населения. Да и то лишь по переписи, когда родители своих чад прописанных в списки вносят. А так молодежь отсюда сразу после школы свалить пытается, потому как ловить здесь нечего. На лесопилке разве что работать, за копейки да в грязи с алкашами. Или вот, как я, с лопатой в руках. Но только не на кладбище, а на шабашках, которые случаются реже, чем покойники.

Да здесь даже старшие только вахтой перебиваются, чтоб хоть как-то жить можно было. Про пенсионеров вообще молчу. Ну вот как бабке с дедом выжить на десятку в месяц, из которой зимой все восемь за коммуналку отдать требуют? Извечная проблема провинциальных городков: ни работы, ни денег.

– Ладно, сидеть так до второго пришествия можно, – пробормотал я и принялся за уборку.

Часа через два, обвешанный звенящими стеклом пакетами, я наконец выбрался на улицу. В ночь подморозило, а сейчас снова занялся небольшой дождь, отчего под ногами образовался каток похлеще, чем в ледовом дворце. Естественно, я тут же, громыхая пустыми бутылками, полетел в лужу. Матерно выругался, но продолжил победное шествие к новой жизни. Ведь я твёрдо решил завязать, хотя бы до Пасхи... Вот только сейчас за пивком в магазин заскочу – и всё!

Мешки полетели в контейнер, откуда с диким визгом выскочили две кошки, неслабо меня перепугав. В последнее время я вообще какой-то дёрганный стал. Хотя причина как раз очевидна, Валерич прав: с бухлом нужно завязывать. Не ровен час, я так всю сноровку растеряю.

Поскользнувшись в очередной раз, я всё-таки смог удержать равновесие. Видать, не всё ещё так плохо. И тут я замер. Мысли как-то сами собой свернули в другое русло, когда взгляд упёрся в вывеску магазина, где я вчера застал кровавое месиво. Но не это оказалось самым странным, а то, что внутрь совершенно спокойно прошмыгнула женщина. Я даже немного подождал, однако обратно с диким визгом она так и не выскочила.

– Здорова, – поприветствовал я Надюку, после того как вошёл внутрь.

Странность на странности едет и странностью погоняет! Даже капельки крови нигде не видно. Неужели всё... допился до белочки?! Поэтому мозг и не помнит, чего вчера было, а чего не было, всё в какую-то кашу перемолол. А может, вообще приснилось?

– Алё, гараж! – сквозь мысли донёлся голос хозяйки. – Долго тупить будем?

– Чё? – Я как-то не сразу сообразил, что она обращается ко мне. – Блин, Надюх, тебе вообще знакома фраза «Клиент всегда прав»?

– А это здесь при чём?

– При всём, – ухмыльнулся я. – Ты как с покупателем разговариваешь? Попрошу заметить: с постоянным!

– Ой, господи... – закатила глаза она, а затем изобразила дежурную улыбку и добавила сладким голосом: – Молодой человек, вам что-нибудь подсказать?

– Тьфу ты, ха-ха-ха, – расхохотался я. – Нет, девушка, верните нашу Надюху обратно.

– То-то же, – хмыкнул она. – Ну и... чё припёрся?

– Дай пару пива.

– И всё? Вон, может, сухариков ещё возмёшь?

– Да ну, у них какой-то вкус... пластмассовый, – поморщился я.

– М-да... – Она снова закатила глаза. – Привередливый нынче покупатель пошёл.

– Ну, уж какой есть, – пожал плечами я и обвёл зал внимательным взглядом. – Ты мне ничего больше рассказать не хочешь?

– Не поняла?

– У тебя здесь подрался, что ли, кто? – кивнул я в сторону двери.

– С чего ты взял?

– Кровь вон, из-под плинтуса виднеется.

– Ой, да вчера вечером поскользнулся тут один, нос себе расквасил, – беззаботно отмахнулась она, однако её взгляд сделался ледяным и очень цепким. – Сто пятьдесят с тебя. Карта, наличные?

– Похоже, сильно расквасил, что аж под плинтус натекло. – Я внимательно уставился на хозяйку и... невольно отпрянул.

Вначале я даже обрадовался находке. Ведь это означает, что с моим рассудком полный порядок и всё вчерашнее мне совсем не привиделось. Вот только её глаза... Они на мгновение сделались чёрными, словно я в сериал «Сверхъестественное» угодил. Однако Надюха даже бровью не повела, будто ничего особенного не случилось. Она ухмыльнулась и повторила:

– Сто пятьдесят рублей с тебя.

Я молча рассчитался и вышел на улицу, не переставая ломать голову над тем, что только что произошло. Ну а что ещё я мог сделать? Не в морду же ей постучать, чтобы правду услышать? Подозреваю, что с этой историей и в полицию бежать не стоит. Во-первых, мне попросту никто не поверит, а во-вторых, скорее всего, сразу на дурку позвонят. И что делать?

А ничего не делать – жить дальше. Разве что подготовиться к какому-нибудь дерьму, пока ещё есть возможность. Тушёнки закупить, крупы разной, соль, спички... Да, пожалуй,

стоит заняться этим вопросом. А ещё оружие из сейфа в отцовском доме забрать. Желательно вместе с ящиком, чтоб у полиции вопросов не возникало.

– Бля, чё за бред в голове? – усмехнулся я, хотя на душе продолжали скрести кошки.

Чуйка вновь пробудилась, и тянущее ощущение приближающихся проблем не желало развеиваться. Размышлял я буквально пару секунд и в конце концов убедил себя подготовиться. В любом случае хуже от этого никому не будет. Если даже ничего страшного не случится, запасы постепенно подожгутся. А оружие... Да тоже пусть в сторожке стоит. С разрешениями у меня полный порядок, ещё два года до продления лицензии осталось. Все стволы я после смерти отца на себя оформил, так что имею право.

Осторожно ступая из-за того, что творилось под ногами, я двинулся к кладбищу. На сегодня ещё есть работа, которую обязательно нужно сделать. Всё остальное – потом.

Войдя в сторожку, я первым делом убрал пиво в холодильник. Отчего-то передумал смачивать горло пенным. Мозг окончательно переключился в режим работы, и туманить его мне совершенно не хотелось. Напротив, я бы с большим удовольствием почистил его и от вчерашних шлаков, чтобы начал соображать чуточку быстрее. И я знал хороший способ это устроить: как следует пропотеть.

Я переоделся. Натянул комбинезон, нижняя часть которого заканчивалась сапогами, снял с гвоздя у двери ключ от сарая и выбрался на территорию кладбища. Замок послушно откинулся на дужке. Я заглянул в тёмное нутро, и руки привычно ухватились за нужные черенки. Две самые основные лопаты: штык и совок. Ах да, следует ещё лом прихватить. Верхняя часть почвы уже раскисла, но сантиметров через двадцать, скорее всего, остался лёд. Сейчас он уже не такой, как в разгар зимы, более рыхлый, но от этого не легче.

Лавируя между оградками, я добрался до нужного места. Прикинул, с какой стороны лучше подход, чтоб люди с гробом не метались, разметил участок и принялся за работу. Как я и думал, спустя всего штык лопата звякнула о ледяную прослойку, однако за лом я пока браться не стал, а попросту сменил штыковую лопату на совковую. Вычистил яму по всей площади и только после этого сменил инструмент.

Лом быстро пробил не такой уж и толстый лёд (на поверку он оказался всего сантиметров семь, местами – десять). Вполне можно было и лопатой обойтись. Но я усердно продолжал работать металлическим стержнем. По спине побежали первые капельки пота, дыхание участилось, как и сердцебиение. С каждой секундой голова становилась всё более ясной, вот только мысли свернули вовсе не туда.

Вернулись долбаные вспышки памяти, которые я так тщательно глушил алкоголем. Вот я держу на руках Фому. Он кашляет, пытаюсь прочистить лёгкие, изо рта вылетают брызги крови, которая слишком быстро их наполняет. Мои руки тоже в крови. От окна отваливается Лем, вместо глаза – кровавое отверстие. Шанс кричит в рацию, чтобы эти дебилы остановили штурм, но его будто не слышат...

Лом не почувствовал сопротивления и на треть ушёл в раскисшую глину. За что ему отдельное спасибо – выдернул меня из кошмара. В нём больше нет надобности, поэтому пусть себе стоит у ограды, а мне нужно копать. Глина хоть и мягкая, но отлипнуть от лопаты совсем не желает. Приходится каждую минуту счищать её носком сапога. Стучать инвентарём бесполезно, разве что целью является сломать черенок или погнуть рабочую часть. Здесь главное – терпение и упорство. Нервничать бесполезно, от этого работа только растянется на неопределённый срок.

Вскоре раскисшая глина, которая впитала в себя основное количество влаги, закончилась. Начался более рыхлый суглинок, и работа пошла быстрее. Методичные, за долгие годы отточенные до совершенства движения успокаивали. Нарубил грунта, выбрал совком – и снова по кругу, с каждой минутой погружаясь всё глубже в яму...

– Чёрт! – выругался я, поняв, что забыл лестницу.

Хорошо, что углубиться успел всего метра на полтора. Нет, можно было, конечно, и раскорячиться, но я и без того весь грязный. К тому же рою уже часа два без остановки, а может, и того больше, не знаю. Время как-то размазалось, непонятно, который час. По идее, можно даже чаю сходить попить, а затем продолжить.

Я задумчиво посмотрел на незаконченную могилу и махнул рукой на отдых. Здесь осталось максимум на час. Доделаю работу – и можно спокойно по своим делам отлучиться. Претензий уже не будет. Так, значит, что брать? Пару коробок тушёнки, два больших мешка с макаронами, гречки, перловки и риса. Последние по двенадцать килограммов, чтоб по кило в отдельной упаковке. Вермишели быстрого приготовления коробку... Так, что ещё? Растительное масло, соль, спички, перец... Вот, точно... Нужно до военкомата доскочить, с парнями за сухие пайки перетереть. Ну и всё, наверное, на сегодня мне помотаться хватит. Ах да, оружие перебросить. В охотничий, за патронами, я уже вряд ли после всего этого успею. Завтра сгоняю, ничего страшного.

Так, за всякими разными мыслями, я и закончил работу. Выбрался из ямы, собрал инструмент и направился в сторожку. Теперь предстояло отмыться, переодеться в чистое и... да, ещё пообедать не помешает. Когда пьёшь, жрать совсем не хочется. Так, незаметно, можно несколько дней лишь на алкогольных калориях продержаться. Ведь по большому счёту, для поддержания рабочих функций организму нужно то, что горит. И водка – отличный заменитель питанию.

Так, что-то меня опять не в ту степь. Уже третья неделя пошла, как не просыхаю. А всё весенняя депрессия виновата, когда непонятно, зима уже отступила, или всё ещё следует ожидать холодов. Мозг с ума сходит, гормоны тоже. Блин, может, и прав Валерич, пора бабу себе найти, чтоб хоть кто-то на мозги капал да жизни учил. А иначе сопьюсь к чёртовой матери. В спортзал, что ли, ходить начать? Всё какое-то занятие. Скучно без дела, вот всякая херня в голову и лезет. От этого и нажраться хочется, чтоб время побыстрее пролетело. Хуже всего по вечерам, когда сидишь один и даже поговорить не с кем.

– Опа, добрый вечер. Или день, что-то я запутался. Каким ветром? – удивился я, встретив внимательный взгляд.

– День пока, – спокойно ответил неожиданный гость, стоящий у двери. – Поговорить с тобой хочу.

– Валерич попросил? Так вы ему передайте, что нормально всё. Я за ум взялся, больше пить не буду. Так сказать, «начинаю новую жизнь»!

– Похвально это. Но я к тебе по своей воле пришёл. И разговор у нас серьёзный будет.

– О как, – ухмыльнулся я и распахнул дверь в сарай. Поставил в него лопаты, после чего направился к сторожке. – Осторожно, рясу не запачкайте.

– Мирскую грязь отмыть несложно. Вот с душевной дела тяжелее всего обстоят.

– За вами впору в цитатник записывать. Чаю?

– Не откажусь. Я вот и бараночек прихватил. Как знал – пригодятся.

– Проходите, отец Владимир. – Я отомкнул замок на сторожке и вежливо пропустил гостя внутрь. – Вы уж извините, похозяйничайте пока, я в душ для начала забегу. Грязный весь...

– Ты подожди, Серёж, присядь. У меня ведь дела ещё. Разговор серьёзный, но много времени не отнимет.

– Ну хоть штаны снять позволите?

– У меня нет права запреты тебе чинить, – вежливо улыбнулся он.

– Так что у вас там за дело такое? Случилось чего?

– Случилось, Серёж, случилось, – вздохнул священник. – Ты вчера вечером ничего странного не заметил?

«Оп-па», – промелькнуло в мозгах, однако вслух я ответил совсем другое.

– Нет, всё как обычно.

– А вот врать нехорошо. – Он внимательно посмотрел на меня. – Я ведь к тебе открыто пришёл, зла не желаю. Уверен, кое-что ты вчера всё-таки видел, однако говорить об этом отчего-то боишься.

– У меня встречный вопрос: откуда вам об этом известно?

– Так видел или нет?

– Ну, допустим. – Я отбросил штаны и уселся напротив.

Глава 3.

Прошлое в настоящем

Я забросил две упаковки с тушёной в багажник такси. Туда же полетел мешок с макаронами и упаковка гречки. Пакет с медикаментами уже лежал в салоне, на заднем сиденье. Четыре пятилитровые баклажки с водой, соль, специи, спички... Всё это едва удалось утрамбовать, чтобы нормально закрыть крышку.

– У нас что, война началась, а я не в курсе? – с ухмылкой поинтересовался таксист.

– Обычные запасы, чтоб каждый день по магазинам не мотаться, – пожав плечами, пояснил я. – Всё, поехали на кладбище.

– П-хах, с каждой минутой всё интересней, – пробормотал он.

Я молча влез в салон и пристегнул ремень безопасности. В последнее время полиция повадилась штрафовать таксистов. Вроде и невелико наказание, но когда в день прилипает по несколько протоколов, поневоле задумаешься: а надо ли оно тебе?

Молодой водитель хлопнул дверью, и старенькая «девяносто девятая» со стуком в передней подвеске перевалилась через яму.

– Блядь, – выругался таксист. – Когда уже эти жопомордые дороги починят?

Однако я промолчал. Разговаривать совсем не хотелось, в голове и без того гороховая каша. И дело вовсе не во вчерашнем загуле, от него я уже давно отошёл. А вот беседа с отцом Владимиром не желала покидать мозг, и мысли то и дело к ней возвращались.

– «Допустим»... Это не совсем то, что я хотел от тебя услышать.

Я выдержал небольшую паузу, собрался с мыслями и всё же выпалил то, чего хотел от меня священник:

– Да, кое-что необычное я вчера видел. Но откуда вам об этом известно?!

– Ты, главное, пойми меня правильно... – замялся он. Было видно, что ему тоже сложно подобрать слова и направить разговор в нужное русло. – Мир порой не такой, как нам кажется. Он непрост, и есть вещи, которые сложно объяснить. К тому же люди в большинстве своём скептически относятся к подобного рода информации. Вера, она ведь у каждого своя...

– Отец Владимир, давайте без лирики. У меня тоже много дел на сегодня. Вы меня, конечно, извините, но если бы я желал послушать проповедь, то пришёл бы в церковь.

– А вот и зря, что не ходишь... Ладно, не зыркай на меня так. Просто сложно это всё.

– Тем не менее давайте по существу, – с нажимом добавил я.

– Существо? – На лице священника проскочила странная ухмылка. – Точнее и не скажешь. Вчера ночью ты действительно видел некое существо. Или, скорее, сущность другого порядка...

– Вы сейчас на демонов намекаете?

– А хоть бы и так? Ты не ухмыляйся, я тебе как есть говорю, сам просил. Это не шутки, Сергей, всё намного серьёзнее, чем ты думаешь.

– Да я как-то вообще об этом не думаю.

– Неправда это. Увидев такое, не получится взять и выбросить из головы, уж я-то наверняка знаю.

– Вы так и не ответили на мой вопрос: как вы узнали, что я вчера столкнулся... – Я на мгновение замялся, но всё же другого слова подобрать не сумел: – С демонами.

– Древние амулеты защиты сработали, – без запинки ответил отец Владимир. – Они издревле защищали святую землю...

– Постойте... – Я вновь бесцеремонно перебил священника. – Какие ещё, к чёрту, амулеты?!

– Не поминай нечистого. – Он строго посмотрел на меня и быстро, несколько раз перекрестился.

– Простите, – честно повинулся я.

– Бог простит.

– Так что за амулеты? И при чём здесь я?

– Я же тебе сказал: древние. Наши предки уже сталкивались с подобным. Они знали, как защититься, и передали нам эти знания. В те времена люди не сомневались, потому как часто боролись с различным злом. Но дьявол никогда не спит, у него впереди целая вечность. Думаешь, люди просто так обо всём забыли?

– Я даже близко не понимаю, о чём вы сейчас говорите, – пожал плечами я.

– Потому что не слушаешь.

– Честно? Всё это похоже на какой-то бред!

– Слышал такое выражение? «Величайшая хитрость дьявола в том, что он заставил людей поверить в то, что его не существует!» Ты должен понять, что всё, о чём я тебе сейчас говорю, – очень серьёзно. Судьба человечества на волоске. Сущности, одну из которых ты вчера видел, всё чаще проникают в наш мир, и делают это не ради забавы. Они что-то задумали.

– Что вы хотите от меня услышать? Допустим, я поверил в демонов. И что с того?

– Ты должен помочь нам.

– Кому – нам? Церкви?

– Всем нам – людям.

– Отец Владимир, вы меня извините, но боюсь, вы обратились не по адресу...

– А ты не спеши! – с нажимом перебил он. – Ты подумай как следует. У тебя большой опыт борьбы со злом. Ты воин!

– Я алкаш...

– Бог тебе испытания послал. Душа у тебя ранена, а ты её вином излечить хочешь. Я тебе реальное лекарство предлагаю. Займись делом, что тебе свыше предначертано, и тогда придёт покой.

– Вам-то откуда знать.

– Знаю! – уверенно произнёс священник. – И тебе покажу, если противиться перестанешь. У тебя ведь потому душа и мечется, что не своим делом ты занимаешься, хоть и богоугодным.

– Хорошо, я подумаю, – ответил я, но без желания, просто чтобы он наконец отстал. – У вас всё?

– Зря ты так, Сергей, – вздохнул отец Владимир и поднялся со стула. – Я надеялся, что ты меня услышишь.

– Я и услышал, – пожал плечами я.

– Ты вид сделал, а всё важное мимо ушей пропустил. Я ведь не просто так к тебе пришёл. Твой отец знаниями тайными обладал, как и дед. Я-то думал, они тебе всё рассказали, а нет, выходит, ошибся. Видимо, Николай оградить тебя от всего этого желал, вот только не получилось.

– При чём здесь мой отец? О каких знаниях вы говорите?! Он всю жизнь на заводе пахал!

– Вечером ко мне приходи, если ответы получить захочешь. Но вначале подумай над тем, что я тебе сказал. Ты воин, судьба твоя ещё до рождения на небесах определена была. Ты ведь из-за службы с отцом ругался вечно, не так ли? Потому как он знал, куда тебя это приведёт, и хотел оградить от всего этого. Подумай, Серёж, и приходи вечером.

С этими словами отец Владимир хлопнул дверью, а я так и остался сидеть с открытым ртом и неозвученным вопросом. А когда наконец «снялся с ручника» и выскочил следом, священника на улице не обнаружил. Он словно сквозь землю провалился, хотя просто физически не успел бы добраться до поворота. Слишком мало времени прошло. Я даже на кладбище заглянул в надежде увидеть его высокую фигуру среди могил. Но нет, там его тоже не оказалось.

- Сколько с меня? – спросил я у водителя.
- Сто пятьдесят по городу плюс ожидание...
- Сколько?! – повторил я вопрос.
- Да давай две сотки, хватит, – ответил он, и я вложил в его руку две мятые купюры.
- Багажник открой.

Таксист заглушил машину, обошёл её и вставил тот же ключ в замок на крышке. Вскоре я уже переносил свои припасы в сторожку, заставляя водителя нервничать от ожидания. Он не подгонял, но и помогать тоже не стал, хотя это сильно сэкономило бы ему время. А я, глядишь ещё и денег бы подкинул.

- Спасибо, командир, – поблагодарил его я и всё же протянул ещё одну сотню.
- О, ништяк, благодарствую, – тут же просиял паренёк и дал мне визитку. – Если что, звоните, буду рад.

Я молча принял картонный прямоугольник и вошёл в сторожку, где он тут же отправился в мусорное ведро. Минут десять ушло на то, чтобы рассовать продукты по шкафам, дабы они не мешались под ногами. Затем я уселся на продавленный диван, который также исполнял роль спального места, и выудил из кармана телефон.

- Приёмная президента! – прозвучал весёлый голос на другом конце.
- Слышь, президент, чем занят?
- Да так, катаюсь, как обычно. А ты чего хотел?
- Гравицапа твоя нужна, кое-что из отцовского дома забрать нужно.
- Когда?
- Да хоть прямо сейчас.
- Минут двадцать потерпит? Я сейчас профиль на объект заброшу и подлечу.
- Говно вопрос, жду, – бросил я на прощание и отключил вызов.

Нужно было чуть пораньше позвонить, чтоб бездельем не маяться. Но теперь уже как получилось. Взгляд упёрся в дверь холодильника, где остались лежать две бутылки пива, что я приобрёл у Надюхи с утра. Думал недолго. Крышка с хлопком подлетела в потолок, а по возвращении я ловко поймал её рукой, не позволяя упасть на пол. Прикрыл один глаз, прицелился и метко оправил в ведро через всё помещение.

Холодное пиво потекло по горлу, неся с собой прохладу. Стало чуточку спокойнее, а мысли побежали ровнее. Всё-таки я уже зависимый, и это сложно отрицать. Всего полдня без алкоголя, а нервничаю так, что готов первому встречному в морду дать. Пора бы что-то с этим делать. Прав Валерич: дальше так жить нельзя.

Тем не менее я сделал очередной глоток пенного напитка, вставил в рот сигарету и отвалился на спинку дивана. Чтобы скоротать время, запустил на трубке тетрис. Но игра не пошла, вернулось беспокойное состояние, то самое, давящее предчувствие приближающейся опасности. И даже очередной глоток пива не смог его заглушить. А потому я погасил экран телефона и швырнул его на стол. Вот только тот, словно в насмешку, тут же затрезвонил, заставляя меня подняться.

- Але, – бросил в динамик я.
- Ты там как? – раздался в ответ голос Валерича.

– Да нормально. Яму выкопал, так что не переживай, всё под контролем.

– Это ты правильно, это молодец, – забормотал он.

– У тебя всё?

– Нет не всё, – напустив строгости в голос, продолжил он. – Тебя отец Владимир искал, нашёл?

– Да.

– И чего хотел?

– Блин, Валерич, ты теперь мой каждый шаг контролировать будешь?!

– А ты мне там не ори! Орёт он. Надо значит, вот и спрашиваю.

– Ой, всё, некогда мне, давай, пока.

Я отключил вызов и раздражённо бросил трубку на стол. Вот вроде нормальный он мужик, но нудный – сил нет. Вечно по всякой ерунде звонит. И ведь ничего такого не сказал, но нервы взвинтил моментально. Прямо талант у него. Не побоюсь этого слова – дар.

С улицы донёсся звук клаксона. Похоже, Колян подъехал. Я выглянул в окно, чтобы убедиться, и заодно махнул ему рукой, мол, вижу. В один большой глоток допил остатки пива, сунул в карман телефон и вставил в рот очередную сигарету. Зачем-то осмотрел сторожку, прежде чем выйти, и, сняв ключи с гвоздя у двери, выбрался на улицу. Однако не успев защёлкнуть замок, вновь вытянул его из проушины и вернулся в помещение. Ключи от отцовского дома не взял.

– Фу, – помахал Колян ладонью перед носом. – Свежий выхлоп?

– Ты только не начинай! – огрызнулся я и захлопнул дверь старенькой «Газели».

– Да я не об этом... Хотел поинтересоваться: почему в одну каску?

– Тебе нельзя, ты журнал, – ухмыльнулся я.

– Чё?! Всё уже, белочка в скворечник постучала?

– «За рулём», – продолжая ухмыляться, добавил я. – Никакого у тебя креативного мышления. Поехали, чё стоим-то?

– Куда?

– Не заставляй меня выражаться. Я ж тебе говорил: от отца кое-что забрать нужно.

– А, точно, – кивнул Николай и, включив заднюю передачу, развернул машину. – Ну чё, может, вечером посидим?

– Да я как бы это... в завязку думал.

– Ха-ха-ха, ну да, я заметил... Куда прёшь, блядь! – Колян несколько раз ударил по клаксону. – Нарожают дебилов...

Некоторое время ехали молча, точнее, под тихое бормотание водителя. Однако он быстро проругался и снова завёл пластинку про посидеть.

– Ну чё думаешь?

– По поводу?

– Ну ёпт... по поводу пообщаться.

– Не знаю, не уверен. Позвоню, если что.

– Вот так мы и теряем настоящих друзей.

– У Витька завтра похороны. Тебе, кстати, везти.

– Да мы по дэхе.

– Ага, знаю я твою дэху, опять до утра просидим. Не, давай как-нибудь в следующий раз.

Не сегодня точно.

– Ну как знаешь, – буркнул в ответ он.

– Давай только без обид, лады?

– Я, по-твоему, кто? Это у баб чуть что не так сказал – сразу война. У нас, мужиков, всё проще: да – да, нет – нет. Куда там дальше-то, я что-то не помню.

– Вот здесь налево, только не разгоняйся особо.

– Эх, ебать! Вот это колеищу накатали! – выругался Колян. – С дорогами у нас совсем беда, заебался уже с подвесной, хоть с ямы не выезжай. Вчера вон опять задней осью влетел, что-то греметь начало.

– Бывает, – неохотно поддержал я вечное нытьё любого водителя в нашем городке. – Вон тот дом, слева.

– Ёпт... Я туда не заеду... – Колян задумчиво почесал макушку. – Ты бы хоть снег откинул вначале.

– Здесь тормозни, не страшно.

– Да я так всю дорогу перекрою.

– Ладно, вон к соседу пока приткнись.

Колян завернул к следующему двору и заглушил машину. Я выбрался на улицу и прошёл к отцовскому дому. Сразу нахлынули волной воспоминания, делая и без того мрачное настроение ещё хуже.

– Ну что, наигрался? – строго спросил отец. – Я ведь тебя предупреждал! Знал, что этим всё кончится!

– Бать...

– Чё бать?! Ты обо мне хоть на секунду задумался? Представил, каково это – хоронить сына?! Бать...

– Я жизни спасаю! – не выдержал и закричал на отца я. – Тебе этого не понять! Это мой выбор, мой, понятно?!

– Понятно, – нахмурился отец и вышел из палаты.

Воспоминание промелькнуло всего за мгновение, но осадок после него ещё долго торчал в горле. Я ведь не знал, что он болен, что жить ему оставалось всего ничего. Хотя... в тот день это мало бы что изменило. Ведь я свято верил в то, чем занимался. Священник прав, отец всегда был против моего выбора, не приветствовал то, чем я занимался. Не забывал он и высказывать мне своё недовольство перед каждой командировкой.

Мы часто ругались по данному поводу. Он хотел, чтобы я стоял у станка, как и он, оставляя своё здоровье на заводе за копеечную зарплату. А во мне бурлила энергия, чувство справедливости не давало покоя. Если где-то обижают слабых, там обязательно должен находиться я, дабы объяснить уродам, как нужно жить. И это со мной с раннего детства, с самого детского сада. Затем школа, где я точно так же ввязывался в любую драку, где обижали слабого.

Впрочем, он сам виноват. Он воспитал меня и вложил в голову все эти понятия. Так зачем впоследствии осуждать? Ведь я поступил так, как он меня научил. А теперь вот оказывается...

А что оказывается? Чем он на самом деле занимался? Почему отец Владимир назвал его воином? Сколько помню, отец всегда возвращался домой грязный и усталый, провонявший соляжкой. Руки настолько сильно были пропитаны металлической грязью, что с ней даже мыло хозяйственное не справлялось. С чего вдруг он стал воином? Или я чего-то не знаю?

– Охуеть! – раздался позади голос Коляна. – Еле пролез за тобой. Весь двор снегом завалило. Ты чё дом так запустил?

– Я здесь не живу, – спокойно ответил я.

– Ну и дурак, – прокомментировал приятель. – Домик-то крепкий ещё, а без хозяина ветшает, скоро разваливаться начнёт. Ты уж если сам не живёшь, так продай кому.

– Без тебя как-нибудь разберусь, – огрызнулся я, впрочем, без злобы.

- Да я вижу, как ты разбираешься, – ухмыльнулся он. – Живёшь, блин, как этот...
- Вы, блядь, с Валеричем сговорились, что ли?!
- То есть я не первый тебе об этом говорю и всё равно похер?
- Садись – пять.
- Ты чё взять-то хотел?
- Ящик вон тот.
- Оружейный, что ли?
- Его, – кивнул я.
- И куда ты его собираешься?
- В сторожку перевезти. Нехорошо так, чтоб стволы без присмотра лежали.
- Это, конечно, да, но что-то мне кажется, Валерич это дело не оценит.
- Потерпит, – буркнул я в ответ. – У тебя отвёртка в машине есть?
- Ща посмотрю, – ответил Колян и направился к выходу.

Минут через тридцать мы выволокли ящик на улицу и, завалив его набок, покатали по снегу. Мне всё же пришлось взяться за лопату, чтобы почистить хоть небольшую тропинку. Вышло так себе, снег всю зиму летел сюда с крыши и утрамбовался до состояния льда. В итоге с тропинкой как бы даже не хуже стало.

Стволы и патроны я сложил в спортивную сумку и вынес отдельно, а как только загрузили ящик в кузов с надписью на борту «Ритуал», запер оружие внутри. Затем вернулся в пустой дом, окинул его на прощание взглядом и, заперев все двери, запрыгнул в машину.

– Ну а если серьёзно, почему ты в доме не живёшь? – Колян тут же вывалил на меня уже давно опостылевший вопрос.

- Не могу объяснить, – тем не менее честно ответил я. – Просто не хочу – и всё тут.
- А продать?
- Да жалко как-то, – пожал я плечами. – Заводи, поехали, психолог хёров.

Провозился я до самого вечера. Пришлось устроить капитальную перестановку мебели, чтобы впихнуть оружейный ящик в узкое помещение сторожки. Заодно устроил переборку всего имущества. И теперь у двери меня ожидало четыре пакета с мусором, два из которых – со старой спецовкой и рваными башмаками.

Удивительно, но пока я был занят делом, бухать совершенно не хотелось. А стоило закончить и осмотреть плоды своего труда, как в голове тут же возникла мысль: «Надо бы обмыть». Но вместо этого я закурил и выглянул в окно.

По подоконнику вновь барабанил мелкий, противный дождь. Однако от него были и свои плюсы: снег садился прямо на глазах. От вчерашней наледи за ночь не осталось и следа, по крайней мере, на дороге. Лишь на тротуарах остались чёткие, грязные бугры, превратившиеся в мутный лёд. Но грязных сугробов ещё хватало по обочинам, или как у моего отца во дворе. Где снег всю зиму сходил с крыши, образовав гору едва не выше забора. Теперь, находясь в тени, он будет таять там до самого мая.

Мысли вновь свернули к разговору со священником. Некоторое время я колебался, но любопытство пересилило. Опять же, лучше сходить и отвлечься, иначе желание набухаться вновь победит, а я вроде как собирался завязать.

Я надел куртку, натянул кожаную бейсболку и выбрался на улицу. Отец Владимир жил далеко, практически в противоположной части города. Пешком до него не менее сорока минут, но, несмотря на мерзкую погоду, я всё же решил прогуляться. Правда, уже через десять минут сильно об этом пожалел и, как только выбрался на центральную улицу, тут же направился к стоянке с машинами такси.

В голове крутилось всякое: начиная с личной встречи с демонами у кладбища и заканчивая произошедшим в магазине у Надюхи. Вспомнилось ещё кое-что: как на соседнюю улицу мчалась карета скорой помощи и полицейский «УАЗ». Вот не удосужился я поинтересоваться тем, что там случилось. Странно, даже Витька не позвонил, не рассказал, хотя... ему сейчас и без того хлопот хватает. Но ведь и Колян ничего не рассказывал, словно не знает о случившемся. А он обычно в курсе всех событий в городе. Всюду катается, с людьми говорит...

Кстати.

Я повернул голову к таксисту.

– А ты не в курсе, что там вчера на Нариманова произошло?

– Нет, – пожал плечами он и сразу заинтересовался вопросом: – А чё там?

– Вот, самому интересно. Вечером в ту сторону скорая с ментами пролетела, чуть меня в асфальт не закатали.

– Эти могут, – кивнул таксист. – Вроде, говорят, авария там была. Но я с утра на смене, раз двадцать мимо проезжал, и никаких следов. Даже стекла битого не валяется.

– Странно, а я слышал, что там порвали кого-то?

– В смысле – порвали? – удивлённо уставился на меня он.

– Да пёс его знает. Я за что купил – за то и продаю. Думал, может, ты в курсе.

– Не, вообще ни разу, – ответил он, а затем вдруг странно улыбнулся.

– Чё? – не выдержал я.

– Вспомнил я тебя, – отозвался таксист. – Ты ведь на кладбище работаешь? Могилой вроде как кличут?

– Ну я. А у тебя с этим какие-то проблемы?

– Да ты что? Нет, всё нормально. Наоборот, хотел тебе спасибо сказать. Я по прошлому лету батю хоронил...

– Ясно, – буркнул я и замолчал.

Таксист словно уловил моё настроение, и до дома священника мы добрались в тишине. А когда пришёл момент расплачиваться, этот чудик с чего-то не стал брать с меня денег. Странный мужик, ну дай бог ему здоровья.

Я подошёл к калитке и уже приготовился вдавить кнопку звонка, как она внезапно распахнулась. Во дворе горел свет, что позволило рассмотреть добродушную улыбку на лице священника.

– Я ждал тебя, – опередив мой вопрос, произнёс он. – Проходи в дом.

Внутри было тепло и уютно, не то что в моей сторожке. Из дальней части дома доносились детские голоса. На кухне хлопотала матушка Анастасия, жена отца Владимира. Красивая баба с чёрными густыми волосами, которые она вечно прячет под платком. И с чего вдруг такая решила пожертвовать своей красотой ради жизни с батюшкой? Мне это казалось странным. Ей бы в BMW рулём крутить да с презрением на плебеев поглядывать. Очень уж яркая женщина.

– Проходите, Сергей, не стесняйтесь, – подтолкнул меня к кухне священник. – Настя пирожков напекла, с капустой. Вкусные – можно язык проглотить. Сейчас чай пить будем.

– Спасибо, я уже поел, – попытался вежливо отказаться я.

– Не спорьте, с нас не убудет, а вам в удовольствие. К тому же я знаю, что вы голодны.

– А вы точно священник? Очень уж ваша осведомлённость настораживает, – ухмыльнулся я.

– Я много чего знаю, а ещё больше вижу. Вот, например: у вас до сих пор под лопаткой справа ноет, а ведь после ранения уже не один год прошёл. Врачи там крохотный осколок пропустили, а теперь свинец там всё вокруг себя отравляет, отчего и вам покоя не даёт.

– Рентген ничего такого не показал, – неуверенно возразил я.

– Как раз таки напротив – ещё как показал, доктора пропустили. Если позволите?.. – Отец Владимир вопросительно посмотрел на меня.

– Хуже точно не станет, – пожал плечами я и сбросил куртку.

Батюшка поводит руками позади и одновременно спереди, над грудью, что-то тихо бормоча себе под нос. А я, открыв рот, смотрел в его насмешливые глаза – боль отступала. Она так долго мучила меня, что я просто перестал обращать на неё внимание. Но теперь, после того, как она ушла...

– Чума-а-а, – выдохнул я. – Как это у вас получилось?

– Опять ты за своё, – строгим голосом произнёс священник и несколько раз перекрестился. – Не поминай рогатого, тем более в моём доме.

– Простите, но я вроде...

– Вот именно, что вроде. Думай, прежде чем языком молоть. Каждое слово в себе силу содержит, а ты проклятия направо и налево раздаёшь. Чума – это всадник, он с собой болезни и голод несёт. Я тебе от боли избавиться помог, а ты мне её назад в виде проклятия кидаешь.

– Простите, пожалуйста. – Мне откровенно стало стыдно. – Я что-то не подумал.

– А в этом и есть твоя беда основная. – Он ткнул меня пальцем в лоб. – Ладно, пошли за стол. Поужинаем вначале – после поговорим.

Глава 4.

Вечная память

Уже четвёртый пирожок исчез в моей утробе, а рука снова потянулась за следующим. А ведь прежде чем сесть за стол, я действительно не собирался есть. Но стряпня матушки Анастасии оказалась поистине бесподобной. Пироги огромные, едва на ладони умещаются, тесто пышное, начинка распределена равномерно и попадает в рот с первым же укусом. Живот уже полон, а я всё не могу заставить себя остановиться. Отец Владимир внимательно следит за мной, не скрывая улыбки. Но смотрит без осуждения, напротив, взгляд доброжелательный.

– Спасибо. Было очень вкусно, – поблагодарил я священника за угощение.

– Ещё бы, – усмехнулся он, – Не просто так у меня килограммы прирастают. Балует меня Настя. Ну, как ты? Готов к разговору?

– Зачем бы я ещё приезжал? – ответил я вопросом на вопрос. – Не за пирожками же.

– Ха-ха-ха, – расхохотался отец Владимир, – А ты заезжай, не стесняйся. Ладно, пойдём погуларим.

Отец Владимир поднялся со стула, и я двинулся следом за ним. Странное чувство не покидало меня всё это время. Нет, ничего плохого, скорее необычно и даже несколько неуютно от назойливого, пристального внимания к моей скромной персоне. А ещё маячило некое предчувствие скорых перемен. Не знаю, как объяснить. Просто я чувствовал, что моя жизнь скоро изменится. Не в лучшую и не в худшую сторону, но непременно станет другой.

– Если хочешь, можешь курить, – разрешил священник, когда мы выбрались на задний двор.

Здесь у него была оборудована веранда. Приличного размера, почти шесть на шесть. Плетёная мебель на поверку оказалась из пластика, и всё же сделана добротнo, качественно. По взгляду даже не отличить от настоящей, из лозы.

Он уселся в кресло, подвинул поближе ко мне пепельницу и указал ладонью на место напротив. Я опустил на него зад, выудил из кармана пачку сигарет и с удовольствием втянул в лёгкие дым. Пагубная привычка, отчего избавиться от неё в разы сложнее. Особенно тянет за сигаретой после вот такого плотного ужина. Ну или с утра, в сортире.

– Что происходит? – спросил я первое, что пришло в голову.

– Это смотря о чём ты? – переспросил священник.

– Я о сущностях... Кто они и что им от нас нужно?

– Увы, на эти вопросы я вряд ли смогу вразумительно ответить. Всё, что я знаю, уже рассказал. Мы считаем их демонами, а вот их цели... Хм-м, я и сам был бы рад о них узнать.

– Вчера... – Я вдруг захотел рассказать о том, что видел и слышал вечером, но почему-то замешкался.

– Здесь ты можешь говорить открыто. – Отец Владимир вновь добродушно улыбнулся.

– Ладно, – буркнул я в ответ и потушил окурочек в пепельнице. – Вчера я кое-что видел. После того, что случилось возле кладбища, очень хотелось нажраться, и я пошёл в магазин. Внутри всё было в крови, куски тел валялись на полу и прилавках. А сегодня...

Я вновь замешкался, пытаюсь подобрать слова. На этот раз священник не перебивал, он терпеливо ждал продолжения рассказа.

– В общем, с утра мне хреново было, я за пивом пошёл. Смотрю, а магазин открыт, работает как ни в чём не бывало. Ну, я и заглянул. А там будто и в самом деле ничего не произошло: Надюха стоит, конфеты взвешивает, улыбается. Чисто вокруг, все витрины целые.

Я посмотрел на отца Владимира, словно он всё знает и сейчас обязательно мне объяснит. Но он всё так же молча и сосредоточенно смотрел на меня.

– А ещё вчера скорая с ментами мимо промчались. И что-то мне подсказывает, там произошла аналогичная ситуация. Но все молчат, никто ничего не знает, будто и не случилось ничего. Но ведь кто-то их вызвал? И летели они туда как ошпаренные, чуть меня не сбили.

– Вот теперь мне понятен твой вопрос, – кивнул священник. – Демоны умеют глаза отводить. Вот ты стоишь, прямо на трупы смотришь, а ничего не видишь. Так и полиция твоя. Могла ничего там не найти и посчитать вызов ложным, как, впрочем, и скорая. Не исключено, что к моменту их прибытия демоны даже прибрать за собой успели, вот как Надюха у себя в лавке.

– А почему они на кладбище войти не смогли?

– Защищённое это место – святая земля. Кладбище очень древнее, а до него там вообще крепость стояла...

– Я это давно подозревал, – усмехнулся я. – Очень уж стены там... так сказать... не совсем кладбищенские. Да и часовни эти по углам – словно стрелецкие башни.

– Когда-то так и было. В тех самых башнях камни защитные вкопаны, да и в стенах, насколько мне известно. Вот потому демоны внутрь войти и не могут. В те дни, когда эту крепость возводили, демоны были частыми гостями на наших землях, а во всём мире царил хаос. Война длилась несколько столетий, и мы почти проиграли. Но люди нашли способ от них избавиться, заточили демонов, запечатали вход в наш мир. На несколько веков наступил покой, знания о великой войне передавались из поколения в поколение, пока его не сделали достоянием единиц. Слишком многие пытались распечатать вход и снова выпустить зло в наш мир.

Теперь уже я внимательно слушал рассказ. Вот только скептическая улыбка не сходила с моего лица. Всё это походило на какую-то легенду, сказку, если угодно. Не хватало лишь богатырей, которые защищали слабых, отбирая добро у богачей и раздавая его бедным. Однако отец Владимир словно не замечал моего настроения и продолжал.

– Демоны хитрые, и вскоре они нашли способ проникнуть в наш мир. Не так, как раньше, толпой, когда вздумается, а тихонько, по одному, по двое. Они уже не нападали на людей, по крайней мере, до недавнего времени, или делали это не так открыто. Зато искажали знания, понятия, слова. Вскоре наш мир изменился, случился технологический прорыв, начали снимать кино, а в каждом доме появился телевизор. Информация полилась людям в мозги напрямую, чем, в свою очередь, и воспользовались твари из преисподней.

– И вы хотите, чтобы я поверил во всё это дерьмо? – не выдержав, перебил священника я.

– Вера, Сергей, – это личное дело каждого. Я ведаю тебе лишь о том, что знаю сам, а принимать мои слова или нет, решать только тебе и никому больше. Я не стану тебя упрашивать или как-то склонять на свою сторону. Но ты осмотришь, понаблюдай за людьми, и всё станет очевидно без всех этих историй.

– Люди всегда были мразями, – пожал плечами я. – И в этом виноваты вовсе не демоны.

– Отчасти ты прав, но лишь отчасти. Ведь так было не всегда, а то, что ты сейчас видишь, – долгая и упорная работа наших врагов. Они никогда не спят, постоянно искушают...

– Я не верю во всю эту чушь. Человек сам в состоянии сделать правильный выбор.

– Согласен с тобой. Вот только выбор не всегда получается верным, да и люди все разные. Кто-то предпочитает лёгкий путь к деньгам и славе, вместо того чтобы усердно трудиться каждый день. Другие готовы за это даже душу продать.

– Что-то я не заметил, что вы бедствуете. – Я окинул взглядом веранду. – Да и машина у вас не самая дешёвая.

– Всё это я заработал честным трудом, – покачал головой отец Владимир. – Дом своими руками построил, как и веранду эту, и кресло, на котором ты сидишь.

– Простите, занесло. – Я отвёл взгляд. – Ну не все вокруг такие, как вы.

– О том и речь. И если кому-то из них придут и скажут, что есть быстрый и лёгкий способ всё это заполучить, как думаешь: сколько из ста человек откажется?

– Скорее всего, никто.

– Ну нет, тут ты неправ и говоришь так лишь потому, что в людях разочаровался. Но я тоже думаю, что не более десяти. Остальные сломя голову кинутся в омут, из которого больше не будет выхода.

– Я не понимаю, к чему вообще весь этот разговор? Вы мне про отца рассказать обещали.

– Нет, – как-то загадочно улыбнулся священник. – Я хотел дать тебе знания.

С этими словами отец Владимир толкнул меня двумя пальцами в лоб и...

Я подхватился с дивана от орущего на всю сторожку будильника. Схватив телефон, выключил его и с силой провёл ладонями по лицу.

– Твою мать! Ну и бред, – пробормотал я и поднялся на ноги.

Вода с грохотом ударилась о железную чашу раковины. Я слегка пригнулся, наполнил ею ладони и плеснул себе в лицо. Пальцы с треском пробежались по жёсткой щетине, а потому мной тут же было принято решение побриться. Намылив ладони, я растёр слабую пену по лицу и взялся за одноразовый станок. С хрустом провёл по щеке, сполоснул под краном и повторил процедуру.

Станный сон не шёл из головы. Слишком реалистичный, даже вкус пирожков до сих пор ощущался во рту. А ещё плечо... Кажется, оно больше меня не беспокоит, но как? Что, мать его, со мной произошло? Я сидел с Владимиром на веранде, а затем он ткнул меня пальцами в лоб. Смешно... Да он при всём желании не смог бы по мне попасть, и более опытные бойцы пытались. Выходит, что всё-таки сон. Но до чего же странный, будто всё наяву происходило. Разговор ещё этот... Демоны, люди, философия бытия...

Я вновь наполнил ладони водой и смыл остатки мыльной эмульсии с лица. Вот теперь порядок. Кожа гладкая и чистая. Глаза разве что немного красные, но это плевать, не на свадьбу иду.

Едва я подумал о предстоящих похоронах, в соседнем помещении затрезвонил телефон.

– Да, слушаю, – бодрым голосом ответил я.

– Трезвый? Это хорошо, – пробормотал Валерич.

– Тьфу ты, едрить твою налево! – выругался я. – Бля, Валерич, вот ты хуже мамы, ей-богу!

– Поговори мне ещё, – тут же напустил в голос строгости он. – Через час в церкви чтоб был, понял?

– Ой, всё, – сразу взвинтился я. – Без сопливых как-нибудь...

Начальник бросил в трубку ещё что-то гневное, но я оборвал вызов. Вот что за привычка у него вечно от дела отвлекать? Будто я и сам не знаю, что через час служба, после которой нужно гроб с бабкой в машину перенести. Ведь не первый день работаю, всю процедуру как свои пять пальцев знаю.

Я вернулся к зеркалу и взялся за зубную щётку. Та уже вся иссохла, находясь без дела которую неделю. Да, когда газуешь, как-то не до гигиены становится. Лишь бы что горячительное внутрь влетело, а зубы... Что с ними станет, не убегут. Тот факт, что при этом из пасти воняет, будто свежего дерьма нажрался, тоже мало беспокоит. Пара рюмок с утра, густой табачный дым – и вуаля, теперь из пасти несёт свежим перегаром.

Сплюнув вспененную зубную пасту в раковину, я несколько раз прополоскал рот и направился одеваться. Выстиранный комбинезон из шкафа полетел на диван, туда же отправилась чёрная водолазка. Вскоре я уже притопывал ногами, проверяя, насколько хорошо сидят

ботинки. Кожаная бейсболка на голову, куртка на плечи, ключи с гвоздя в карман и прощальный взгляд на стол – вроде ничего не забыл.

Впервые за долгое время день обещал быть солнечным, что только добавило положительных эмоций к хорошему настроению. Прежде чем отправиться в церковь, заглянул на кладбище, проверить могилу. Верхний слой земли прихватило ночными заморозками, но не критично. Воды в яме тоже нет, и это вдвойне хорошо. Вот теперь смело можно двигать к храму.

В пределах нашего городка всё недолго. Пара переулков, узкая тропа между гаражей – и вот я уже на центральной улице. По ней буквально два квартала и направо, где снова в переулок между двумя частными домами. Здесь даже кто-то доски услужливо под ноги бросил, чтоб было удобнее штурмовать огромную лужу. Навстречу мне по ним прошёл какой-то мужик, усиленно балансируя руками. Я же преодолел препятствие, не вынимая рук из карманов. Чуть дальше переулок расширился и вывел меня к храму, возле которого уже собирались люди с угрюмыми лицами.

– Здорова, – пожал я руку приятелю.

– Угу, – кивнул он в ответ. – Спасибо, что трезвый.

– Вить, ты-то давай не начинай только, ладно?

– Извини, – впрочем, без какого-либо сожаления буркнул он. – На поминки пойдёшь?

– Чего я там забыл?

– Ну как так?! Ты ведь всё детство у нас дома провёл, она тебя котлетами кормила. Не, Серый, нехорошо так.

– Ладно, не зуди. Колян подъехал уже?

– Да, там, – кивнул в сторону храма приятель. – У входа уже стоит.

– Ладно, ещё раз мои соболезнования, не буду отвлекать. – Я хлопнул друга по плечу и направился к напарнику.

Тот уже припарковался как надо, практически вплотную к невысокому крыльцу. Задний борт откинут, и в кузове сидят Заяц с Лётчиком. Те самые алкаши, которые иногда помогают на кладбище.

– Вы-то какого хуя припёрлись? – первым делом спросил у них я.

– Валерич позвонил, сказал, гроб некому нести, – ответил гнусавым голосом Лётчик.

Своё погоняло он получил из-за регулярных встреч лицом с асфальтом. Со вторым всё гораздо проще – фамилия Зайцев. Но парочка из них, конечно, эпичная. Сколько помню, всегда вместе и постоянно пьяные. По их лицам даже невозможно возраст определить: вроде и сорок, а вроде и все шестьдесят. В общем, проспиртованы капитально.

– Ясно всё с вами, – кивнул я и хотел было двинуть к кабине, чтобы поздороваться с Николаем.

– Эт самое, – остановил меня Заяц. – Ты извини, если что, дай закурить... Эт самое.

– На, – вложил я ему в ладонь едва початую пачку.

Он что-то пробормотал в ответ, но я уже его не слышал. Внутри снова возникло то самое странное чувство, будто меня ожидают кардинальные перемены. И вот уже первая из них. Я прислушался к себе и наконец понял, что забыл сделать с утра: покурить. Некое нарушение привычного ритуала как раз и не давало покоя. Всё время казалось, будто я что-то забыл. Хмм, странно, а ведь наполнить дымом лёгкие и в самом деле совершенно не хочется.

– Здорова, алкаш, – с ухмылкой протянул мне руку Николай.

– Сам мудака, – улыбнулся я и сжал его ладонь так, что тот приподнялся на сиденье.

– Совсем уже, что ли? – обиженным тоном произнёс он. – Больно вообще-то.

– Зато бесплатно, – теперь уже ухмыльнулся я. – Да ладно, чё губы надул, как баба.

– Да иди ты в жопу, – буркнул он. – Чё, какие планы на вечер? Может, всё-таки посидим?

– Не, я пас, – помотал я головой. – Первый день сегодня нормально себя чувствую. Так что извини. А этих хлопчиков за каким хером привёз?

– Валерич просил. Сказал, гроб нести некому.

– Да там мужиков человек десять. – Я махнул рукой в сторону храма. – Неужто все близкие родственники?

– Чё ты доебался? Мне начальство сказало – я привёз. Тебе вообще не похеру?

– Да как сказать, – пожал я плечами. – Как бы эти архаровцы гроб не завернули.

– П-хах, Лётчик может. – Колян растянул губы в улыбке. – Да не ссы, всё нормально. Они тоже, третий день в завязке. Даже похмеляться не стали, отходят.

– Что вдруг?

– Понятия не имею, говорят, болит уже всё. Не удивительно, столько пить. А главное – что!

– Ладно, философ хёров, пойду внутрь, с батюшкой поздороваюсь, – произнёс я и направился к двери.

На входе, как положено, перекрестился, затем шагнул внутрь и... Меня резко повело в сторону. Голова закружилась, перед глазами заплясали разноцветные круги, а уши наполнились звоном.

– Ой, смотрите, пьяный, что ли? – раздался где-то вдалеке женский голос.

– Да помогите же! – А это, кажется, был уже Витёк.

Чьи-то руки подхватили меня и усадили на скамейку, а затем в нос ударил резкий запах аммиака, который мгновенно прочистил мозги и вернул нормальный слух. Я осмотрелся и встретился взглядом с женщиной, которая, судя по всему, и предположила мою нетрезвость. Она смотрела на меня с укором, осуждающе, а затем вдруг нагло ухмыльнулась, а её глаза на мгновение почернели. Пока я соображал и пытался произнести что-то членораздельное, женщина выскользнула из храмового предела.

– Ты как? – потряс меня за плечи Витёк. – Ну-ка, на меня посмотри.

– Да нормально, – попытался отмахнуться я. – В порядке. Голова просто закружилась.

– На палец смотри, – строго попросил приятель и принялся двигать им перед глазами. – Теперь глаза закрой и пальцем до кончика носа.

Я безошибочно произвёл необходимую манипуляцию, и только после этого был оставлен в покое. Витёк угомонил людей, объявив, что со мной полный порядок, а я встретился взглядом с отцом Владимиром. Тот, видимо, явился на шум и наблюдал за происходящим, стоя в дверях.

Я поднялся со скамьи, приблизился и протянул ему руку. Батюшка молча пожал её, продолжая буравить меня внимательным взглядом.

– Вы это видели? – на всякий случай без уточнения спросил я.

В душе я всё ещё не был уверен, что вчера находился в гостях у священника и что наш разговор с ним реален. А выглядеть идиотом как-то не очень хотелось. Потому о чёрных газах женщины я намеренно промолчал. Да и лишних ушей вокруг хватало.

– Видел, Серёж, видел, – с задумчивым видом кивнул он. – Всё уже гораздо хуже, чем я думал.

– Вы ведь сейчас об этих? – снова не конкретизируя, спросил я.

– О них, – улыбнулся священник. – Как ты?

– Да вроде нормально, – пожал плечами я. – Что она со мной сделала?

– Если я скажу, что это была ментальная атака, не будешь смеяться?

– Не буду. Простите, отец Владимир, у меня к вам странный и, наверное, глупый вопрос. Я ведь был у вас вчера дома?

– А сам как считаешь? – хитро улыбнулся он и ушёл.

– Ну вот и поговорили, – пробормотал я. – Хрен поймёшь, что происходит.

– До-о-олгия ле-е-ета... – нестройным голосом пропели пришедшие на поминки и наконец вышли из-за стола.

– Спасибо, что пришли, – в дверях бормотал Виктор, прощаясь с людьми.

Бабушку похоронили. Несмотря на мои опасения, всё прошло ровно, как обычно. Лётчик пару раз спотыкался, пока мы несли гроб, маневрируя между оградами, но на ногах стоял крепко. Люди спокойно попрощались с усопшей, без истерик и слёз. Да, лица у всех мрачные, но реакция спокойная. Впрочем, как сказал Витька: «Мы уже ждали», поэтому близкие успели морально подготовиться.

На поминках тоже никто не буянил, не перепил. Даже Лётчик с Зайцем от бухла вежливо отказались, заменив его квасом. И этот момент выглядел более странно, чем то, что их вообще пригласили за стол. С другой стороны, это же Витёк – широкая душа, добряк, каких свет не видывал. Да и мест за столом хватало. Многие отказались, сославшись на работу, хотя наверняка ведь отпросились. Ну да бог им судья. Я ведь тоже изначально идти не хотел.

Честно говоря, у меня имелась своя причина: боялся нажраться. Но при взгляде на то, как спокойно отказались местные алкаши и никто не настаивал, на душе враз полегчало. А квас и впрямь оказался очень вкусный. Густой, терпкий, с лёгкой горчинкой. Надо бы запомнить, что здесь такой варят, будто вкус из детства вернулся.

– Спасибо, что пришёл, – потряс мне руку Витёк.

– Брось, бро, она ведь меня котлетами кормила, – улыбнулся я, а приятель вдруг сник, тяжело вздохнул и уселся на табурет у входа.

– Ну вот и всё... – произнёс он и устало на меня посмотрел.

– Ты как вообще? – участливо спросил я. – До дома доберёшься?

– Да, спасибо. – Он похлопал меня по предплечью. – Устал я что-то со всей этой суетой.

– Ладно, двигай отдыхать, – кивнул я. – Если что – звони.

– Да какое там... отдыхай, – отмахнулся он. – Мне вечером на смену.

– Ну, время ещё есть, поспать точно успеешь.

– Может, выпьем?

– Не, братух, я пас, – помотал я головой. – И тебе не советую. Тем более если на смену собрался. Не дай бог что, потом сам жалеть будешь.

– Твоя правда, – вздохнул он и поднялся на ноги. – Еды-то сколько осталось.

– Так ты попроси, тебе сейчас в контейнеры соберут. – Я кивнул на девчонок, что суетились у стола.

– Да ну, чтоб потом выбросить? Ладно, без меня разберутся. Может, ты пироги возьмишь?

– Да куда мне?

– Вечером, с чаем, – пожал плечами Витёк. – Матушка Анастасия пекла, вкусные-е-е...

В памяти вдруг вспыхнули события вчерашнего вечера, как я за обе щеки уплетал волшебные пирожки. Несмотря на то, что живот был забит до отказа, рот тут же наполнился слюной. Думал я недолго, тем более что Витёк сам предложил.

Пакет с пирожками постукивал по бедру, а я с задумчивым видом топал в направлении кладбища. Мысли всё время крутились около недавних событий. Начиная от подростков у столика с метаморфозами одного из них и заканчивая сегодняшним происшествием в церкви. Та женщина, что обозвала меня пьяницей, так больше и не появилась. Я мельком поспрашивал на её счёт у пришедших на похороны, но никто даже близко её не вспомнил. Словно никогда и не видели.

Виктор, у которого я попытался справиться по поводу ночного вызова, тоже развёл руками, мол, не было ничего такого. Хотя о моём звонке он прекрасно помнил и даже за чем-то извинился, что не смог помочь. Отец Владимир со своими странными улыбками и неоднознач-

ным ответом. Что он со мной сделал и почему я не помню окончания вечера у него в гостях? Тяга к курению пропала, плечо не болит, всё намекает на то, что я там присутствовал наяву, но мозг усердно отказывается верить во всю эту чушь.

Демоны, какие-то легенды, ушлые предки, которым удалось их победить... Да и я тоже тот ещё паникёр. Куда теперь все припасы девать? Мне одному там несколько месяцев всё прожирать. Оружие ещё припёр, идиота кусок! Кстати, нужно ещё в «Охотник» заглянуть, патронами запастись, а ещё лучше – комплектующими. Сам набью, какие мне нужно, да и дешевле выйдет. Всё для этого необходимое есть, даже машинка прессовочная. Может, конечно, ничего страшного и не случится, а патроны для охоты сгодятся. Плюс сам процесс успокаивает, мысли в порядок приводит.

– Эй, красавчик, а чё мимо и не здороваемся? – прозвучал задорный женский голос за спиной.

На порогах своего магазина стояла Надюха, держа в пальцах тонкую сигарету.

– Привет, – хмуро бросил я.

– Не в духе, что ли?

– С поминок. – Я помахал пакетом.

– Понятно, – безучастно ответила она и затушила окурочек о чёрный от тысячи подобных процедур кирпич у откоса. – Какие планы на вечер?

– Надюх, ты меня что, клеишь? У тебя вроде мужик есть.

– Был, да весь вышел, – усмехнулась та.

– Поругались, что ли?

– Типа того, – неопределённо ответила она и покрутила пальцами в воздухе. – Так что я теперь девушка свободная, смотри, не упusti своё счастье.

– Я подумаю, – пожал плечами я и собрался уже уходить.

– Пф-ф-ф, – фыркнула Надюха. – Подумает он. Пока ты там думать будешь – уведут.

– Значит, не судьба, – усмехнулся я и махнул рукой с пакетом на прощание.

И что на неё нашло? Никогда ко мне не подкатывала, как вдруг на тебе. Ох, не нравится мне всё это, словно чёрные тучи над головой сгущаются.

Что-то в последнее время слишком много интереса к моей скромной персоне. Батюшка, упоротые хлопчики, женщина в церкви, а теперь ещё и Надюха. И ведь её глаза тоже показались мне странными. В тот момент я, конечно, списал это на похмелье, но что-то мне подсказывает: не просто так она подкатить решила, ох, не просто...

Глава 5.

Что со мной?

В сторожке уже откровенно стало тесновато. В углу – мешки с макаронами, под диваном тушёнка и консервированные готовые каши. На нижней полке шкафа штабелями – килограммовые упаковки крупы, отчего вся обувь вынуждена храниться на полу, у двери. Единственный свободный угол занят оружейным сейфом, а тумбочка под телевизором до отказа заполнена вермишелью быстрого приготовления. Это уже и в самом деле начинает напоминать жилище не совсем здорового человека.

С другой стороны, срать я хотел на чужое мнение. Как говорил один мой знакомый: «Личное мнение – словно хуй. Хорошо, когда оно есть, но ведь это не значит, что им нужно каждому встречному в лицо тыкать». И здесь я был с ним полностью согласен, а потому никогда и никому не навязывал свою точку зрения. Соответственно, не любил, когда подобное проделывают по отношению ко мне. Возможно, по этой причине меня так сильно раздражает Валерич со своими бесконечными нравочениями.

Да, живу не так, как принято большинством. Но кто сказал, что правильно – это как решило то самое большинство? Я никому не мешаю, со своим уставом в чужой монастырь не лезу, поступать стараюсь по совести. Но нет же, каждый считает себя вправе указать мне верный путь. При этом многие даже не задумываются, что верный для кого-то может стать критически ошибочным для другого.

Пирожки полетели в холодильник, и я на некоторое время задержался, всматриваясь в его нутро. Взгляд зацепился за бутылку пива, которая так и стояла закрытой со вчерашнего утра. Организм настойчиво требовал сбить сушняк, который образовался после очень плотного поминального обеда. Так часто бывает, когда мечешь со стола всё, что не прибито. А затем я вдруг представил хмельное состояние, и мне сделалось нехорошо. Даже тошнота к горлу подступила.

Примерно те же ощущения я испытывал, вспоминая о сигаретах. Меня что, закодировали, пока я спал? Вот ведь шельма этот священник! А ведь прикидывается таким простачком... Ладно, чем-то я ему за это даже благодарен, а если уж подопрёт, пароль подобрать не долго: наливай – да пей, пока лезет.

Однако нужно себя чем-нибудь занять, иначе от скуки скоро на стены бросаться начну. Не телевизор же смотреть, в самом-то деле. А чем можно скрасить одиночество в нашем городке? Правильно: бухлом или спортом. Так что выбор у меня не сильно большой, к тому же сам на днях собирался вернуть себя в форму. Но для начала следует сгонять до охотничьего магазина, пока люди к открытию охоты готовиться не начали.

Я снова выскользнул за дверь и двинул в сторону центра. Мимо Надькиного магазина постарался проскользнуть побыстрее. Очень уж не хотелось снова затевать глупый разговор с неоднозначными намёками. Она хоть баба и привлекательная, но есть в ней что-то такое, отталкивающее. Может, дело в глазах... Но я до сих пор не уверен, видел ли то, как они почернели, или это всё-таки глюк. В последнее время слишком много непонятной чертовщины происходит вокруг. Не исключено, что на фоне всего этого дерьма мерещится всякое. Тем не менее пока лучше держаться от подозрительных людей на расстоянии.

Честно говоря, Лётчика с Зайцем я тоже отнёс в список подозрительных элементов. Слишком резко они с бухлом завязали, да ещё и от халявы отказываются. На них это совсем не похоже. Но после того как они свободно прошли через арку на кладбище, сомнения отпали сами собой. Вот ведь тоже... очередные игры разума. Я же не верю во всё это дерьмо, по край-

ней мере, всячески себя в том убеждаю. А в сторожке не развернуться от припасов, к каждому человеку присматриваюсь, когда тот границу кладбища пересекает.

За мыслями я даже не заметил, как добрался до магазина «Охотник и рыболов». Даже не помнил, как внутрь вошёл. Очнулся, лишь когда меня продавец (а по совместительству владелец) из раздумий выдернул.

– Ну, присмотрел чего? – Показалось, будто его голос прозвучал где-то далеко.

– Что? – очнулся я и ещё раз осмотрелся.

– Ты как вообще? – Юрий Иванович с участием посмотрел на меня.

В прошлом тоже близкий друг моего отца, ну и, соответственно, Валерича. Они всегда называли его Буржуй. В итоге кличка к нему прилипла, хотя с виду ни на какого буржуя он, конечно же, не походил. Да и жил не сказать что на широкую ногу.

– Здорова, Иваныч. – Я протянул ему ладонь. – Извини, задумался.

– Бывает, – кивнул он и пожал руку. – Никак, к открытию решил подготовиться?

– Типа того.

– Что так? Ты же говорил, не любишь, когда артиллеристы вокруг.

– Да ведь опять расхватают всё, а ты пока подвезёшь, сезон закроется. Сотню комплектов соберём?

– На войну, что ли, собрался?

– Ага, американского президента грохнуть хочу, – отшутился я. – Какую войну, Иваныч, четыре раза на болота сгонять – и нет сотни.

– Херовый, значит, из тебя охотник, – ухмыльнулся он. – Я с собой больше десяти штук никогда не беру. Ещё ни разу без добычи не вернулся.

– Так у тебя опыт, – подольстил я старику.

– Ну так учись, пока я жив. Может, вместе как-нибудь?

– Может, – не стал с ходу отказываться я. – Ну так что, наберёшь россыпью?

– Гильзы капсюлированные?

– Да, так даже удобнее будет. Порох, картечь... пыжи не забудь.

– Тогда разрешение гони. Пыжи войлочные или пластик подойдёт? Есть с контейнером, делённый, не делённый...

– По классике, войлок давай.

– По классике могу тебе рулон десятки продать. И пробойник с молотком.

– А есть?

– Серёж, ты издеваешься? У меня всё есть.

– Заинтриговал, – усмехнулся я. – Пожалуй, давай рулон. Пробойник у отца был вроде.

– Видать, тебе совсем нечем заняться. Разрешение твоё не вижу.

Я выудил из кармана ламинированную карточку и протянул её хозяину. Тот принял её и взялся записывать мои покупки в журнал. Затем протянул мне книгу для подписи, а сам стал отсчитывать товар. По ходу задавал наводящие вопросы, мол, какая картечь, гильза на семьдесят или семьдесят шестая и всё в таком духе. Добро он сложил в коробку и выставил её на прилавок.

– Одиннадцать сто. – Юрий Иванович зачем-то развернул в мою сторону калькулятор.

– Да я верю, – вновь усмехнулся я.

Затем выудил из другого кармана мятые купюры и отсчитал положенную сумму. Две пятёрки, одну из которых даже пришлось рукой пригладить, тысячную, а сто рублей нашёл мелочью.

– Такое ощущение, что ты их прямо из преисподней достал, – покачал головой Буржуй. – Не пробовал кошелек приобрести?

– Брось, деньги – это мусор, – отмахнулся я. – А потому заслуживают подобного обращения.

– Я бы посмотрел на то, как ты без этого мусора жить бы стал. Как дела-то у тебя? Валерич жаловался недавно, мол, пьёшь опять.

– В завязке, – буркнул я и, подхватив коробку, выбрался из магазина.

Покупки вышли довольно увесистыми, и в коробке нести их было крайне неудобно. Пройдя чуть дальше по центральной улице, я завернул в алкомаркет. И нет, не за тем, чтобы снова присосаться к бутылке, а чтобы приобрести пакет. На удачу, здесь имелись даже чёрные, способные выдержать вес, превышающий собственный объём. Притом неважно, чего именно. Я как-то видел, что в подобном пакете мужик на приёмку медь привозил. Так вот: пучки проволоки едва в него умещались, и тем не менее сдающий спокойно держал его за ручки.

Я пересыпал в него содержимое коробки и направился к выходу.

– Мужчина, вы коробку забыли, – бросил мне продавец в спину.

Но я лишь небрежно отмахнулся и уже потянул на себя дверь, когда уловил едва слышное: «Козёл».

– Чё сказал? – повернулся я к молоденькому парнишке.

– Ничего, – вытаращил он на меня испуганный взгляд.

– Нет, ты точно что-то сказал... Это я козёл?

– Мужчина, я сейчас наряд ГБР вызову, – пригрозила мне пухлая девушка с надписью «Управляющая» на бейдже.

– Уважаемая, научите своих сотрудников вежливости, и тогда у вас не будет никаких проблем, – бросил я, потянул на себя дверь и обернулся: – А ты базар фильтруй. В приличном обществе за такие слова могут и голову проломить.

Я выбрался на улицу и на мгновение замер, похлопывая себя по карманам. Буквально через секунду вспомнил, что, кажется, бросил курить, улыбнулся, но с крыльца так и не спустился. Потому как странности на этом не завершились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.